

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анна ОДУВАЛОВА

ОПАСНОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Анна Сергеевна Одувалова

Опасное притяжение

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134195
Опасное притяжение: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1059-0*

Аннотация

Дождлив и сер город Питер, стелется туман по берегам Невы, завлакивает глаза, и не увидеть простым смертным, как две древние расы плетут интриги и козни, чтобы заполучить могущественный артефакт.

Моройка Влада способна проникнуть сквозь любые преграды и даже обвести вокруг пальца хитрых халдеев. Но это дело, кажется, ей не по зубам. Противники слишком сильны, а цена непомерно высока, но отступать нельзя – это не в правилах охотницы за артефактами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Одувалова

Опасное притяжение

С благодарностью за поддержку, легенды и стихи Марине Голубевой – маме и моему незаменимому критику

Пролог

Хмурый, пропитанный запахом опавшей листвы вечер не радовал. Собиравшийся весь день дождь хлынул, когда совсем стемнело. Лил стеной минут пять, потом перешел в надоедливую морось. От мелких капель глупо прятаться под зонтом. Без него тщательно уложенные волосы обвисли некрасивыми сосульками, а ухваченный на распродаже плащик от «Prada» совсем промок. А ведь я совсем недавно вышла из метро! И все эти неудобства из-за идущего в нескольких метрах впереди пижона. Вот уж никак не думала, что он оставит свой серебристый «порше» у метро на Войковской. Пришлось последовать его примеру и сейчас проклинать отвратительную погоду. Одно радует: хватило ума не надеть шпильки.

Неоновые вывески горят так ярко, и их так много, что они вполне могут заменить фонари. На улице почти ночь, а настоящей темноты нигде нет, разве только в укромных парках, ну или на самой окраине города.

Я поймала взглядом высокую фигуру, маячившую впереди, и неторопливо двинулась следом. Теперь главное, слишком не приближаться, чтобы не вызвать подозрений, но в то же время не отстать. Хорошо, что на улице сейчас ещелюдно – я всего лишь одна из многих, спешащих по своим делам.

Мне нравится изучать людей, улавливать отголоски их мыслей и желаний. Пожалуй, это умение – одно из немногих, которые я по-настоящему ценю. Вон весело стучит каблучками по асфальту девчушка: сумка из искусственной кожи, джинсы со стразами и короткая куртка из непонятного материала. Когда мы поравнялись, она взглянула искоса, и меня обожгло завистью. Она приняла меня за свою ровесницу. Угадать мысль случайной прохожей не составило труда: «Почему одним – все, а другим – ничего?» Она, видимо, решила, что дорогие шмотки и сумка от известного дизайнера – заслуга богатеньких родителей. Наивная. Знала бы, каких усилий мне все это стоило, не завидовала бы. Хотя кто может сказать наверняка? Некоторые мечтают именно о такой жизни, правда до тех пор, пока не вкусят всех ее прелестей.

А вот массивной тетке, догнавшей меня у поворота, было безразлично. Причем все: я, пахнувшая изысканным парфюмом, дождь и суeta улицы. Ей просто хотелось домой, туда, где можно бросить тяжелые сумки и скинуть ужасно жмущие туфли.

Несколько студентов с бутылками пива окинули меня оценивающими взглядами, пошептались, обсуждая, и двинулись дальше. Он них веяло теплом и беззаботностью. Единственную проблему для ребят составляла сессия, но до нее еще очень далеко. Вот с ними бы я, пожалуй, задержалась чуть дольше, если бы не важные дела. Мне давно не хватало беззаботной легкости, присущей студентам. Того непередаваемого ощущения, когда, с одной стороны, ты уже не ребенок – можно все. А с другой – еще не навалились неприятные обязанности и проблемы, вечные спутники взрослой жизни.

Впрочем, я вру сама себе. Не было у меня такого периода. Казалось, мое детство оборвалось в один день и осталось там за горизонтом, словно за стеклянной стеной, вместе с родителями, смеющейся сестрой и огромным лохматым псом. Я до сих пор иногда могу наблюдать за ними. Именно так, через стекло, не имея возможности подойти ближе. А это

еще сложнее, чем просто отрезать себя от всех воспоминаний, приходится усилием воли заставлять себя не подглядывать. Последние четыре года мне было некогда наблюдать за родными, и поэтому я не страдала.

Парень шел не торопясь, легкой небрежной походкой уверенного в себе человека. Дорого одетый, по виду успешный – такие обычно не ездят на метро. Мне стало интересно, что его заставило сегодня изменить привычкам: извечная жажда нового или что-то иное, более приземленное? Я подошла немного ближе и уловила запах с нотками свежего цитруса и черной лаванды. Как он посмел воспользоваться одним из моих любимых мужских ароматов? Совершенно ненужный и отвлекающий момент. В некоторых случаях обостренное обоняние мешает.

Я едва не спалилась, когда парень остановился и проводил заинтересованным взглядом проходившую мимо девушку. Пришлось тоже тормозить и делать вид, что рассматриваю витрину. Было бы еще что рассматривать. Художественный салон уже закрыт, а разглядывать витрину круглосуточной аптеки как-то глупо. Все же слежка – скучное дело. Но игра стоит свеч. Я знала лично того, кого сегодня веду. Не сейчас, а давно, в другой жизни. И у меня имеется свой кровный интерес.

Молодой человек поправил воротник короткой куртки и нырнул в подземный переход, намереваясь пересечь Ленинградский проспект. Я притормозила, выжидая время, – не хватало еще, чтобы меня засекли раньше срока, – а затем направилась следом. Когда вышла на поверхность, тот, за кем я упорно следовала, стоял в тени парка не один. Там его дожидалась девушка. Отсюда я не могла ее рассмотреть. К тому же она стояла ко мне спиной. Но пахла незнакомка изысканно: ландышем и немного бергамотом.

Пара что-то оживленно обсуждала. Девушка наклоняла голову, ее длинные волосы ливнем сбегали по спине. Мне стало завидно – у меня каре. Я всегда завидовала тем, у кого длинные волосы, но отрастить сама так и не смогла – слишком люблю меняться. Девушка смеялась, кокетничала и пыталась произвести впечатление. Все правильно, Макс нравится женщинам. По-иному быть не может. Только вот он перешел грань. Забыл, что всему есть предел и законы нужно чтить. Нарушил правила и тем самым дал мне шанс.

Я присела на лавочку, краем глаза наблюдая, не соберется ли парочка уходить. Но нет, казалось, им хорошо в темноте безлюдного парка. Я подозревала, что ненадолго. Макс не будет терпеть. Нет смысла.

Сидеть на мокрой лавочке было неприятно, но я старалась не обращать внимания на неудобство. От влажности воздух казался густым. Осень пробиралась под тонкий плащ ветром, легким, почти что нежным, напоминающим о лете.

Расслабившись, я едва не проворонила самое интересное. Парень приобнял девушку за плечи, шагнул вперед по тропинке, и парочка растворилась в темноте.

Вот черт!

Я резко вскочила со скамейки и кинулась в глубь парка.

А он намного умнее, чем я предполагала. Кто бы мог подумать, что у него есть сделанный проклятыми халдеями артефакт-полог. Если я его не найду, все пропало – Макс и жертва будут скрыты от посторонних глаз на какое-то время. Когда полог спадет, ничего уже не предпримешь.

Я упала на колени в пожухлую влажную листву. Начала лихорадочно обшаривать тропинку в поисках артефакта. Однозначно, это вещь маленькая – она должна свободно поместиться в кармане, и яркая – потому что халдеи, как сороки, любят все блестящее. Конечно, сами колдуны любовь к драгоценным металлам и камням объясняют иначе, но моего мнения это не меняет. По мне, куда логичнее надеть силой булыжник, а не, допустим, изумруд. И не так заметно, и дешевле. Хотя сейчас я жалуюсь зря, только необычность предмета поможет его обнаружить. Под руками что-то блеснуло. Так и есть – массивный перстень, по виду

– золото и рубин. Я достала из сумки носовой платок и осторожно подняла дрянь с земли. Ну не люблю я всякие колдовские штучки, не люблю. Кто их, халдеев, знает? Неизвестно, как они защитили свою вещь от желающих разрушить заклинание. Все же, чтобы скинуть полог, оказалось достаточно лишь отшвырнуть артефакт в сторону. Похоже, он защищал строго определенную часть пространства и сейчас просто утащил заклинание за собой.

К сожалению, я опоздала. Девушка с остановившимся взглядом лежала на земле. Длинные волосы змеями расползлись по осенней листве, а с лица вместе с жизнью ушла красота. На ее щеке не видно крови. Только две небольшие дырочки – Макс всегда был аккуратен. Он уже успел отужинать. Это пожизненный крест, точнее посмертный. Но зачем же убивать? В этом нет никакой необходимости, только извращенное желание отобрать жизнь, почувствовать себя всемогущим, почти богом. Прихоть более сильного существа. Макс любит пьянящее ощущение превосходства, я никогда этого не понимала.

Сам он стоял спиной ко мне и как ни в чем не бывало разговаривал по телефону. Назначал кому-то встречу в Питере. Ни меня, ни слетевшего полога он даже не заметил. Я не стала мешать. Подождала, пока договорит. С удовольствием рассмотрела симпатичный iPhone 4 – до десяти часов сети вай-фай, широкоформатный экран на три с половиной дюйма и еще куча всяких милых сердцу наворотов. Я давно хотела купить такой. Но денег постоянно не хватает, точнее, уходят они не на то.

Парень сунул телефон в карман, лениво развернулся и заметил меня. Хищно оскалился, приняв за обычную человеческую девушку. Это заблуждение мне было на руку. Узнать меня он, конечно, не узнал. Тоже неудивительно. А я не стала ничего объяснять, просто подошла и без слов ударила. Коротко и мощно, сверху вниз ногой – растяжка мне позволяет. Его щека, рассеченная жесткой подошвой, окрасилась бордовым. От удара парень отлетел в сторону и скорчился на земле. Густая кровь стекла на подбородок, потом на шею и испачкала воротник пижонской рубашки. В его глазах на миг мелькнули испуг и растерянность. Мне хватило времени, чтобы с наслаждением ударить еще раз – это была месть.

Макс старше меня и опытнее, но его жизнь состоит из одних лишь удовольствий. Он привык иметь дело с людьми, которые в несколько раз его слабее, или с продажными халдеями, которые за деньги готовы стерпеть все. Одним словом, крыса. Злобная, мелкая, но мало на что способная в одиночку.

Он даже сопротивляться толком не мог. Только утирал с лица кровь, скулил и пытался достать из кобуры под курткой пистолет. Пули там, вероятно, были серебряные. Но он понимал, что одних пуль чертовски мало. Знал – меня это не убьет, но надеялся обездвижить на время и добить или сбежать. Зря! Даже выпусти он всю обойму, я все равно буду сильнее его. Потому что для него это все непривычно, страшно и жутко. А для меня – жизнь. Тринадцать лет каждодневных тренировок, и все ради одного этого дня. Ради удовольствия в один прекрасный момент поквитаться.

Если бы он был чуть смелее, то смог бы задавить меня массой – один точный, выверенный удар физически более сильного противника мог свести на нет мои умения, но Макс не привык защищать себя сам. Слишком любил прятаться за спины других или убивать слабых человеческих девушек. Он просто не рискнул. Мне было приятно осознавать, что он боится. После первого же моего удара он потерял уверенность, посчитал меня сильнее, чем я есть на самом деле, и в этот момент проиграл.

Всадив в его сердце кол, я не испытала ни жалости, ни сомнения. Макс так и не понял, за какие грехи его убили. Он продался халдеям и стал в нашем обществе изгоем. Он даже пропустил момент, когда его официально разрешили убить. Иначе успел бы подготовиться к встрече с такими, как я.

Тело на земле уже начало разлагаться. Вопреки легендам морей, если его убить, не разлетается прахом сразу, а словно бы тает, проходя все этапы разложения за несколько минут.

Я торопливо окинула взглядом модные шмотки и, подавив брезгливость, залезла в карман куртки мерзавца – уходить без трофея нельзя, это – традиция. А потом должна же я представить доказательства того, что преступника больше нет? Да и есть повод лишний раз не тратиться на заманчивую игрушку. В любом случае я хотела порадовать себя телефоном после очередного заказа, а тут вышла экономия.

Макс любил дорогие вещи, будь то машины, девушки, духи или вот телефоны. Я тоже люблю телефоны, машины и духи, но возможности у меня куда более скромные.

Сунув заслуженную добычу в карман, я спешно направилась прочь из парка, в сторону метро. Не хотелось бы опоздать и потом ждать такси. Можно, конечно, проявить благородство и сознательность – вызвать милицию. Но зачем? Тело девушки в любом случае в ближайшее время найдут и сильно удивятся, обнаружив рядом дорогие, стильные, но невероятно грязные мужские шмотки. Но мне-то что? Я свое дело сделала. Жаль только, что месть не принесла никакого облегчения. Впрочем, я знала, что так будет. Ведь ничего не изменилось, по крайней мере, для меня.

Глава 1

Питерский туман

*На будущем – пелена,
На прошлом – туман с Невы,
Лишь восемь часов без сна
От Питера до Москвы¹.*

За окном в мутной рассветной дымке проносились роняющие листву деревья, телеграфные столбы, а иногда и целые поселения. На горизонте лениво вставало солнце, стыдливо прячась в мутном мареве облаков, словно понимало, что сегодня слишком насыщенный у меня выдается день.

С пятницы на субботу в поезде Москва – Санкт-Петербург всегда много народу, но я предпочитаю одиночество и поэтому заказываю себе отдельное купе или вообще еду на машине. Меня раздражает суeta и навязчивое внимание. Лучше заплатить и слушать мерный перестук колес, чем, стиснув зубы, внимать пустому трепу случайных попутчиков или, упаси боже, любоваться на пьяные рожи и дышать перегаром. В купе подобных проблем нет и можно спокойно отдыхать, но я не люблю спать ночью, вот и приходится таращиться в окно и невольно прислушиваться к тому, как пьяно бубнят за тонкой стенкой подвыпившие соседи.

Я взглянула на небольшие золотые часы на руке – круглый циферблат с пятиконечной звездой, выложенной бриллиантами – подарок очередного бойфренда. Мы были вместе недолго. Этого хватило, чтобы возлюбить с удвоенной силой свободу и независимость. Но часы от этого не стали меньше мне нравиться. Я не из тех, кто, выкидывая из сердца мужчину, возвращает и все сделанные им подарки. Должно же после романа остаться хоть что-то, кроме очередной порции разочарования. Обе стрелки показывают на острие опущенного вниз луча. Шесть тридцать. До Питера осталось всего ничего – чуть больше полутора часов. Почти сто минут отдыха, а потом опять новые люди, суeta, работа.

Нет, до вечера у меня есть свободное время, можно даже немного вздремнуть, но я уже вряд ли буду одна. Интересно, кого пришлют меня встречать? Кого-то из наших или еду? Надеюсь, что второе. Не хотелось бы на новом месте, ко всему прочему, заботиться о раннем завтраке. В животе нехорошо потянуло, рот наполнился слюной. Не люблю ощущение жажды. Его не заглушишь ничем: ни кофе, ни обычной пищей, ни каким-либо делом. Но попробовать можно, все равно заняться нечем. Я достала из сумки зеркало на подставке и косметику. Открыла пудреницу и начала механически поправлять макияж. Тон ложился ровно, превращая живое лицо в привычную холодную маску. Я всегда красилась много – маскировалась. Без макияжа мне не давали больше восемнадцати. Чаще всего шестнадцать. Вечные, застывшие шестнадцать лет. Как же я их ненавижу!

С тех пор как я изменилась, прошло тринадцать лет. А мне все так же шестнадцать. Я подстригла и покрасила волосы, я не выхожу из дома без косметики. Но это слабо помогает. Больше двадцати мне еще ни разу не давали и никогда не дадут. Велика радость – на всю жизнь остаться худосочным существом с лицом дурочки-старшеклассницы. Одному из лучших домушников стаи повезло еще меньше. Ему навсегда двенадцать. Вот уже пятьдесят с лишним лет. Прекрасный пол всерьез не воспринимает, сигареты и спиртное в магазинах не продают. Спиртное и мне продают далеко не всегда, а сигареты продавщицы подают иногда

¹ Максим Леонидов. «От Питера до Москвы». – Здесь и далее примеч. авт.

с таким выражением лица, что хочется сунуть им в нос паспорт. Правда, по паспорту я тоже моложе своих лет – мне двадцать один. Это лучше, чем шестнадцать – я могу пить, курить и водить автомобиль.

Попросив у проводницы кофе, я засунула в сумку зеркало, проверила наличие документов и расслабилась. Сделала обжигающий глоток из совдеповского стакана и прикрыла глаза. Кофе в поездах можно пить только так, зажмурившись, и очень горячим, лимон добавить для вкуса, иначе гадость редкая.

Остаток пути я провела, рассматривая проносящиеся за окном огни и медленно светлеющее небо. Как обычно, вышла в тамбур первая – ненавижу толкаться с другими пассажирами и тыкаться носом кому-то в спину. Когда мне дышат в затылок, тоже не люблю, но этого не избежать. Народу на перроне было море. Приезжающие, встречающие перемешались и издавали такой гомон, что их не могли перекричать даже зазывалы-таксисты. Несколько слишком резвых в душевном порыве даже попытались отобрать мою сумку, чтобы помочь ее донести, а потом и меня насильно усадить в такси. Я вежливо отказалась, едва удержавшись, чтобы не оскалиться. Еще один минус девчачьей внешности: везде меня принимают за особу, в первый раз приехавшую в большой город. Достало уже. На перроне меня никто не встречал – это и к лучшему. Наконец-то Марат внял доводам разума и поверил, что большого багажа у меня не бывает.

Черный *Touareg* с символическими тремя шестерками на номерах я заметила сразу же. Слишком уж он был «наш» – хищный и словно отгороженный от внешнего мира наглухо тонированными стеклами. Закинув на заднее сиденье небольшую дорожную сумку, я бесцеремонно плюхнулась рядом с водителем, удостоив его мимолетным взглядом – обычный человек, запах которого смешивался с недорогим, но вполне приятным парфюмом. Мне нравилось сочетание крови, цитруса и молодости.

Еще совсем мальчишка – лет двадцать, не больше. Моя сегодняшняя закуска, видимо. Марат расстарался, подобрав мальчика посимпатичнее. Ему бы моделью работать, а не водителем. Правда, платят у нас больше.

В наивно-вытаращенных голубых глазах парня мелькнуло изумление, испуг и брезгливость, которую он не смог скрыть. Значит, из недавно посвященных. Не привык еще. Знает, что меня нужно не просто подвезти, но еще не смирился с существующим положением вещей. Либо привыкнет и не станет реагировать остро, либо сломается и умрет, или уйдет, попрощавшись с некоторыми воспоминаниями.

Парень натянул на нос темные очки, внимательно посмотрел на меня еще раз и уже открыл рот, но я, предваряя вопрос, небрежно шепнула, положив руку на руль:

– Что стоим, поехали уже. Я устала! – На пальце блеснуло кольцо – пятиконечная звезда, вписанная в круг. Непосвященные думают, что печатка надета неправильно. Иначе почему острие луча направлено вниз к кисти. Но водитель все понял верно. Он сглотнул, прокашлялся и, так и не рискнув что-либо сказать, тронулся с места.

Я люблю Питер. Пожалуй, это один из немногих городов, к которым я испытываю настоящую слабость. Мне приятно здесь находиться. Мне нравится гуляющий по набережной ветер, холодный воздух и то, что здесь редко бывает солнечно. Я люблю и спокойное умиротворение старых улиц, и толпы туристов. В Питере я чувствую себя живой. Здесь нет необходимости оставаться в тени или отсиживаться дома днем – туман и дождь защищают не хуже сумерек.

Больше всего меня притягивают в Питере каналы. В каждый свой приезд я хотя бы раз совершаю с экскурсионной группой неспешную прогулку на катере. Если пасмурно и сумрачно, тогда днем, но чаще ночью, чтобы послушать играющий на палубе джаз и в очередной раз увидеть, как разводят мосты.

До апартаментов, в котором я привыкла останавливаться, было совсем недалеко – можно дойти пешком. Тем более вещи прибыли еще вчера, а сегодня их уже, наверное, отгладили и повесили в шкафы. Я – частый гость, и мои предпочтения знают. Но вот досада, вместо того чтобы наслаждаться неспешной прогулкой по Невскому, вдыхать запах каналов, стучать каблучками по брусчатке на мосту, рассматривать милые безделушки и прицениваться к картинам – в общем, погружаться в атмосферу города, я должна терпеть испуганного водителя и шикарный джип, в котором душно.

К сожалению, ничего с этим не поделаешь – правила хорошего тона, чтоб их! Машина, водитель – все это часть ритуала встречи дорогих московских гостей. Была бы я мужчиной, за рулем сидела бы красивая блондинка. А так блондин, как мне нравится. Впрочем, блондин... брюнет, неважно – в любом случае это добрая воля принимающей стороны, а не мое требование. Я вообще приехала по делам, и все эти почести – каприз Марата, за который мне придется платить улыбками и потерянным вечером. Как ни крути, наносить ответный визит вежливости придется уже завтра. Хорошо, что не сегодня – планы. Их нарушать нельзя, к счастью. Если выбирать между вечером в компании Марата и работой, я, без сомнения, предпочту второе, даже если существует опасность, что во время очередного задания меня убьют.

Трехкомнатные апартаменты, в которых я останавливаюсь каждый раз, когда приезжаю в Питер, располагаются в обычном доме. Одним из немногих жилых, оставшихся на Невском проспекте. Меня как раз и подкупала уютная домашняя атмосфера. Апартаменты соединяет в себе преимущества квартиры и гостиницы. Комфорт и уединенность, присущие собственному жилью, и каждый день – чистые простыни, совсем как в гостинице. Не нужно заботиться об уборке и стирке, все услуги включены в стоимость.

Наверх, ко мне в апартаменты, водитель проследовал безропотно, но с видом идущего на заклание агнца. Смотрел он при этом, как провинившийся спаниель, что окончательно испортило настроение. Прямо «Не убейте, Христа ради», – читалось на потерявшем привлекательность лице. Все же страх обезображивает даже самых красивых мужчин. Была бы я не столь голодна, отправила бы паренька обратно к Марату, и пусть оправдывается как хочет. Нельзя же так аппетит портить!

Бросив небольшую дорожную сумку с ноутбуком и самыми нужными вещами на диван, я кивком указала «завтраку» на стул. Он присел и испуганно отвел взгляд. Да что б его! Марат надо мной специально издевается, что ли? Не мог прислать кого-нибудь не такого нервного? Что я буду делать, если это чудо от вида крови в обморок грохнется? Наверное, намного проще выйти на улицу и позаботиться о пропитании самостоятельно. Конечно, дареному коню в зубы не смотрят, но не в данном случае!

Терпеть гостя в своем временном жилище не хотелось. Стремясь как можно быстрее освободиться от его присутствия, я нашла в баре высокий стакан и поставила на стол. Парень сдавленно хрюкнул, а когда я недоуменно на него покосилась, вжался в спинку стула. Я едва сдержала стон. Достала из сумки одноразовый шприц.

– Куртку сними, – бросила я своему водителю, не поворачивая головы. Смотреть на затравленного паренька сил не было. Ненавижу, когда сложности возникают на пустом месте. Может, и в самом деле отправить это чудо обратно к Марату с просьбой, чтобы тот выслал мне кого-нибудь более спокойного? Идея хороша, только вот, зная буйный нрав Марата, можно предположить, что пареньку грозят неприятности. А мне его жалко, что-то я слишком стала сентиментальная. Нехорошее качество и для морои, и для моей профессии.

– А что, вы будете... иголкой... – подал голос объект моих размышлений, и начало казаться, что сдать его обратно Марату не такая плохая идея. – А я думал... Марат Рустамович сказал...

– Что сказал Марат Рустамович? – устало выдохнула я, всаживая иголку парню в вену. Шприц медленно наполнялся кровью, тягучей и густой, наверняка приправленной страхом

и адреналином. Хорошо бы ее глотать прямо из вены. Так намного вкуснее. Интересно, если я так и поступлю, мой завтрак грохнется в обморок или все же устоит? Сблазн велик, но я не настолько зверь, чтобы издеваться над испуганными детьми.

– Ну... Марат Рустамович сказал... – Парень сглотнул, посмотрев на иглу, торчащую в руке. Так, он и этого боится. Да что же это такое... – Ну что...

– Что я накинусь на тебя, жестоко изнасилую и напьюсь из яремной вены, перемазав при этом физиономию и разбрызгав кровищу по стенам? – невинно поинтересовалась я и, не удержавшись от маленькой шалости, плотоядно облизнулась. Картинка получилась на редкость соблазнительная.

Парень пытался отрицать, но вот его взгляд говорил об обратном. Что бы ни сказал Марат, сам паренек представлял нашу встречу именно так, как я ее описала.

– Прости, что разочаровала, – буркнула я, кинула молодому человеку упаковку ваты и перелила кровь в стакан. – Тебя хоть как зовут?

– Леша, – едва слышно буркнул водитель и отвернулся, смущаясь. Немного посопел и выдал: – Да я что? Я же все прекрасно понимаю... Просто вы же маленькая... Я так не могу. У меня сестра Ксанка чем-то на вас похожа. Ей на той неделе шестнадцать исполнилось. Вот мне и странно...

– Слушай ты, высокоморальный ранний завтрак! – взбесилась я. – Маленькая! Да я не только старше твоей сестры в два раза, я и тебя старше!

– Да, понимаю, – Леша резво вскочил со стула и попятился к двери, – но все равно неожиданно. Как представил Ксанку...

– А ты не подпускай свою Ксанку к нам, держи язык за зубами и молись, чтобы ее никто не заметил. В шестнадцать лет вечная жизнь ой как привлекательна. Отрезвление наступает позже... когда понимаешь, что вечность – это не жизнь, это – смерть, точка, после которой нет ничего. – На этом моменте я запнулась, вмешались свои еще не поблекшие воспоминания.

– Но молодость навсегда, разве это плохо?

– А умереть в шестнадцать хорошо?

– Нет, но...

– Нет никаких «но» в том-то и дело. Ты думаешь, в шестнадцать лет я обрела вечную жизнь? Нет, я просто умерла. Мои родные лишились меня, а я – возможности расти, рожать детей, стареть. В общем, возможности жить. То, что ты видишь перед собой, – это совершенно другое существо, которому недоступно очень много человеческого.

– То есть ты не хочешь быть мороем?

– Пока ты человек, у тебя есть выбор, после обращения выбора нет. Поэтому становятся бессмысленными рассуждения о том, кем я хочу быть.

– А когда ты поняла, что предпочла бы остаться человеком? – За такие вопросы я обычно карала, но на Лешу не злилась, поэтому пришлось честно отвечать:

– В тот момент, когда перестала им быть.

– Но почему же тогда согласилась на перевоплощение?

– А меня никто не спрашивал, – невесело хмыкнула я, понимая, что дальше разговаривать не хочу. – А сейчас – все. Я устала и видеть тебя больше не могу. Отправляйся домой и не нервируй меня. Машину оставь на стоянке, она мне вечером пригодится.

– Не могу, – парень погрузился, – Марат Рустамович не велел мне отлучаться, и вас очень просил к нему приехать. Сказал, что негоже с гостями не поздороваться.

– Да чтоб его! – выругалась я.

Отклонить приглашение не было никакой возможности. Мой мэтр и Марат не то чтобы друзья – скорее партнеры, поддерживающие друг друга и привечающие мальков. Мы с почестями встречаем гостей из Питера, они же всегда помогают, чем могут, московским, и лич-

ные симпатии или антипатии тут ни при чем. Мы, как вид малочисленный, держимся друг друга. Нет, отказаться нельзя.

– Что, он ждет меня прямо сейчас?

– Да нет, можно и позже. – Леша даже немного улыбнулся. – Марат Рустамович сказал, чтобы вы отдохнули, но после обязательно навестили его.

– Он будет в офисе? – Надеюсь, мой голос прозвучал не похоронным маршем. Черт! Я так рассчитывала на то, что до вечера получится побыть в одиночестве.

– Да, думаю, после пяти точно.

– Вот и хорошо, – немного расслабилась я. – Значит, к этому времени и поедем. Заберешь меня отсюда. А сейчас все же, будь добр, скройся с глаз моих долой, или он приказал караулить меня у кровати?

– Да нет... – смутился Леша и исчез за дверью, а я выдохнула с облегчением. Залпом допила оставшуюся на дне стакана кровь и отправилась в душ. Пребывание в Питере началось как-то излишне активно. Сначала – этот странный мальчик Леша. Потом – желание Марата увидеть меня во что бы то ни стало. А между тем до вечера, на который у меня запланировано серьезное мероприятие, еще ой как далеко. До него еще дожить нужно.

Холодные струи впивались в тело острыми иголочками. Горячий душ – это еще одно удовольствие, которого я лишилась, перестав быть человеком. Он теперь мне неприятен, терпеть, конечно, можно, но зачем? Другое дело ванна с холодными кубиками льда – я даже мурлыкнула от удовольствия. Только вот времени на такие изыски, к сожалению, немного. А спешить я не люблю, поэтому придется сегодня обойтись без льда и ароматических масел.

Вообще слишком мало осталось вещей, которые вызывают приятные чувства. Чаще всего мне скучно. Безразличным стало и отношение к человеческой еде. Правда, за тринадцать лет я научилась притворяться, что процесс поглощения пищи доставляет мне удовольствие. Что поделать, мы любим ощущать себя живыми. Ходим в рестораны, изысканно едим и пьем. Хотя единственное, что может нас по-настоящему тронуть, – это кровь, ну и еще, пожалуй, секс. Остальное на фоне этих двух страстей блекнет. Сегодня я лишена и первого, и второго удовольствия. И все из-за того, что Леше – моему приятному дополнению к Питеру – я напоминаю младшую сестру. Ни за что не поверю, что Марат не подгадил мне с этим водителем специально.

Леша пробудил во мне те воспоминания, которые я обычно прятала очень далеко, иногда я надеялась, что они ушли навсегда, и неизменно ошибалась. Всегда находился доброжелатель, который начинал вести разговор о том, что быть мороем – это привилегия, честь.

Большинство людей просто не понимали, о чем говорят, и не видели подводных камней, а сами морои жили иллюзиями. Почти все мальки сделали выбор осознанно, кто-то шел за деньгами, кто-то за вечной жизнью или любимыми, а старые акулы давно забыли, как это – лишиться всего и в один миг превратиться в чудовище.

Я являлась своего рода исключением, никогда не желала становиться такой. Не призывала к вкусу крови заранее, не мечтала остаться с кем-то навечно. Все решили за меня, я до сих пор не могу понять зачем. Наверное, я слишком громко смеялась и была слишком живой для моих друзей. Живой и земной, я не верила в мистику и никогда, даже в мечтах, не хотела оказаться в мире, где страшные сказки становятся былью.

В один день я испытала ужас, отвращение и непонимание одновременно, когда насильно глотала кровь того, кого считала самым симпатичным парнем из своего окружения. А потом он меня просто убил.

Когда я очнулась под утро на окраине города, то подумала, что мне невероятно повезло. Я ошибалась – все самое худшее ждало впереди. Я начала медленно меняться, и этот процесс – самое ужасное, что я когда-либо испытывала.

Я ополоснула лицо холодной водой, избавляясь от неприятных мыслей, выдохнула и вышла в спальню. Окна из нее выходят на Невский. Я люблю наблюдать за суетящимися внизу людьми: торопящимися куда-то питерцами или неторопливо прогуливающимися туристами. Особенно меня умиляют делегации из восточных стран – маленькие вертикальные китайцы умудряются передвигаться столь же быстро, как и спешащие по своим делам коренные жители, но при этом от их внимания не ускользает ни одна деталь города. Они на секунду замирают перед старинным фасадом какого-нибудь здания, каналом или скульптурой, быстро щелкают фотоаппаратами и бегут дальше. Мне торопиться не нужно, у меня впереди вечность. Если, конечно, никто не пришибет – слишком уж работа непредсказуемая. А раз так, то бездельничать мне некогда. Особенно сегодня. Времени осталось совсем немного – как раз для того, чтобы вздремнуть и привести себя в порядок. После визита к Марату я уже не успею вернуться в номер, а значит, предстоит неприятное – на встречу придется идти без макияжа. Вечером я хотела бы сойти за подростка. Если что-то пойдет не так и меня заметят, пусть уж лучше считают загулявшей человеческой девушкой – это безопаснее. Но вот идти в образе старшеклассницы к Марату совсем не хочется. Только другого выбора у меня, похоже, нет.

Старая библиотека была словно вырвана из восемнадцатого столетия вместе с мебелью и стенами. Ничего в ней не говорило о том, что на дворе двадцать первый век. Антикварные кресла, старые стеллажи и древние книги. Даже люстра и настенные светильники стилизованы столь профессионально, что кажутся масляными, а не электрическими. Полная иллюзия. Хозяин кабинета, казалось, тоже не принадлежит этому веку. Темные, забранные в хвост волосы, широкие брови и аристократичный профиль, губы презрительно поджаты. Излишне много для современного мужчины украшений – крупные перстни с камнями, несколько широких цепочек на шее и круглые серьги в ушах. Из одежды – длинный темный халат. В наше время уже нет тех, кто в таком виде мог бы выглядеть мужественно и не нелепо – это под силу лишь средневековым аристократам на старинных портретах. Создавалось впечатление, что хозяин кабинета один из них. Мужчина что-то увлеченно читал, перебирая пожелтевшие от времени страницы, которые были разложены по всему столу.

В помещении было душно. Плотные шторы пропускали лишь незначительное количество света. Тонкий солнечный луч пробивался между двумя полотнами ткани и золотил подлокотник старинного кресла, резной письменный стол и путался в темных волосах мужчины.

Хозяин кабинета сосредоточенно просматривал листы, перекладывал их с места на место и изредка делал пометки на полях. Невозможно было понять, составляли ли когда-то эти разрозненные листки книгу или же изначально принадлежали разным рукописям. В любом случае мужчина не стремился собрать их воедино, скорее, он по крупницам собирал информацию из разных источников. Он был настолько увлечен работой, что не обращал внимания ни на что вокруг.

– Ты не опоздаешь?

Вопрос заставил вздрогнуть хозяина кабинета. Он оказался не готов к визиту и нехотя поднял взгляд от бумаг. Появившаяся в дверях девушка была красива и немного робела. Не очень дружелюбный, даже жесткий взгляд заставил ее отступить на шаг. Она замерла на пороге, не решаясь войти в комнату. Светлые волосы падали на спину крупными локонами, и лишь искушенный мог догадаться, что на эту легкую небрежность девушка угробила все утро и немало денег. И все для того, чтобы удержать его внимание. Сделать это с каждым днем становилось сложнее. То ли он охладевал, то ли ей со временем стало нужно намного больше, чем он хотел дать.

– Летта, ты же в курсе, что я не терплю, когда меня отвлекают от работы? Зачем ты пришла? – Мужчина черкнул несколько слов в блокнот, собрал бумаги со стола и быстрым шагом направился к двери. Он был несколько ниже, чем могло показаться на первый взгляд, всего лишь на полголовы выше, чем стоящая в дверях холеная блондинка. – Сколько у меня осталось времени? – поинтересовался он, обняв девушку за талию и небрежно поцеловав в шею.

– Около двух часов. Не так уж и много, а на эту встречу опаздывать не нужно...

– Замечательно. – Мужчина мигом потерял всякий интерес к своей гостье, а последнее ее замечание вообще проигнорировал. – Жди здесь, – приказал он, и блондинка послушно присела на край антикварного кресла – прямая, словно стрела, спина, обнаженные плечи и безмятежность в темно-зеленых глазах. Она даже не спросила, что он собрался делать, повиновалась без слов. Мужчина довольно хмыкнул и выскользнул за дверь, оставив девушку в одиночестве.

Его фавориткой быть невероятно сложно. Достаточно немного ошибиться, и этого хватит, чтобы получить отставку. Летта не хотела ошибаться и слушалась беспрекословно. Это тяжело, но оно того стоило. Ее положение даровало не только спокойную жизнь, роскошь и финансовую свободу при минимуме усилий, но и некоторое количество власти. Все это Летта любила. А еще она была слишком ленива, чтобы добиваться успеха самостоятельно. Не хотелось думать, что будет тогда, когда она надоест Дамиру. А ведь это произойдет рано или поздно. Так бывает всегда. Про его бывших ходило много слухов, но Летта не встречалась ни с одной из них, и это пугало. Нет, они все остались живы или, по крайней мере, погибли не по вине Дамира. Исключение составляла лишь пара предательниц. Но это случилось давно, наверное, больше века назад.

Другое дело, что бывшим фавориткам не место рядом с ним, в его команде, а вот куда идти, Летта не знала и поэтому держалась за свое место, прилагая невероятные усилия, чтобы не наскучить, а любовь и восхищение давно умерли. Дамир обладал удивительным умением убивать все чувства – холодный и безразличный ко всем, кроме себя. Впрочем, быть может, с возрастом к этому приходят все. Летта не знала, сколько ему лет, и никогда не решалась спросить ни у него самого, ни у его помощников. Не сказать, чтобы ее здесь уважали. Мало того, что самая молодая и неопытная, так еще и фаворитка. Большинство даже не предполагали наличия у нее других качеств, кроме привлекательной внешности. Фаворитке ведь нужна лишь красота и покорность. Летта не пыталась это мнение изменить, так жить намного проще – меньше внимания и ответственности, а свободы больше.

Дамир появился спустя полчаса. Блондинка за это время успела обшарить ящики письменного стола, заглянуть на стене под потемневшую от времени картину и пролистать множество книг на полках. Все это она делала быстро и уверенно, словно искала что-то целенаправленно, а, может, подобно многим женщинам, просто старалась быть в курсе дел. Девушка была одета совсем не по-домашнему: узкое темно-зеленое платье она постоянно поправляла, а высокие каблуки мешали ступать неслышно, и приходилось передвигаться по кабинету на цыпочках. Она постоянно оглядывалась – опасалась быть замеченной. Едва заслышав за дверью шаги, девушка спешно села обратно в кресло и принялась безмятежно рассматривать порхающие в солнечном луче пылинки. Со стороны могло показаться, что она давным-давно утомилась ждать. Правда, когда за спиной открылась дверь, Летта не смогла сохранить хладнокровие, она испуганно подскочила и изумленно уставилась на хозяина кабинета:

– Ты?

– А ты ждала кого-то другого, Летта? Ты меня пугаешь. – Мужчина говорил совершенно серьезно, но в темных, вишневых глазах плясали смешинки. Видимо, он остался доволен произведенным эффектом.

– Но как... Я чувствую...

– Тсс. – Мужчина подал девушке руку и помог встать с кресла. – Вот теперь я готов ехать.

– Как тебе это удалось? – В глазах девушки зажегся огонь любопытства. От хладнокровной маски не осталось и следа.

– Летта, – мурлыкнул Дамир, – ты меня удивляешь, вот уж не думал, что ты способна чем-то по-настоящему интересоваться. Мне казалось, твои интересы сосредоточены исключительно на том, как ты выглядишь, и на моем досуге.

– Приятно удивляю? – холодно осведомилась блондинка. Она уже успела взять себя в руки.

– Это зависит от того, с какой стороны смотреть. От своей любовницы я жду обожания и все, а вот член команды должен быть умен и любопытен. Определись, наконец, что тебе больше нужно.

Девушка застыла в центре комнаты, как изваяние, на ее лице на секунду мелькнула злость, потом боль и обида и снова вернулась маска равнодушия. А мужчина довольно хмыкнул и вышел в коридор. На его губах играла отстраненная улыбка, создавалось впечатление, что он забавляется, ставя девушку перед невеселым выбором.

Я собралась задолго до прихода Леши. Почему-то сегодня не спалось, хотя днем я обычно дрыхну как сурок и проснуться могу только по будильнику.

Легкомысленные хвостики, джинсы с многочисленными карманами, модные в этом сезоне ботинки-«патрули» и рюкзачок за спиной – когда я хотела, могла сойти и за пятнадцатилетнюю. Только выражение лица нужно состряпать понаивнее.

Пользовалась этой маской я редко – слишком ненадежная маскировка. В толпе затеряешься, но любому человеку достаточно посмотреть мне в глаза, чтобы понять – я намного старше, чем кажусь на первый взгляд. Но сегодня ни с кем не нужно вступать в разговоры, достаточно просто следить, а если обнаружат – не вызвать подозрений.

Было одно качество, которое Альгимантас – не только мой непосредственный начальник, но и мэтр – ценил во мне особенно сильно, – меня нельзя распознать. Морои не признавали во мне свою (хотя мы превосходно чуем друг друга), а халдеи не принимали за морою. Я похожа на человека не только внешне, но и по запаху и ощущению – редкий и очень ценный дар. Я могла остаться незамеченной там, где других бы обязательно поймали.

Я чуть не забыла снять золото. Серьги, кольцо в виде пятиконечной звезды и часы с бриллиантами не только не шли к моему сегодняшнему образу, но еще и слишком многое могли рассказать обо мне. Нет уж. Сегодня ничего не должно выдавать во мне морою.

Появившийся в дверях квартиры Леха удивленно икнул, остановился и уставился на меня:

– Вы удивительно похожи...

– Ага, – фыркнула я, – на твою сестру Ксеню. Да-да, я уже слышала.

– Ксанку...

– Да неважно, – махнула я рукой, а Леша решил дать пояснение:

– Ну не внешне похожи... – смутился он. – А так, по общему впечатлению: и возраст один, и красивые обе.

– Ну я значительно старше...

– А на сколько? – Любопытство победило страх.

– А это не твоего ума дело, тем более у нас с твоей сестрой есть и еще одно существенное различие. – Я выдержала паузу. – Она – добыча, а я – охотник. Смотри не спутай.

Леха погрузился и послушно потащился за мной вниз по лестнице к машине. Я не хотела быть грубой, просто парень, сам того не желая, наступил на большую мозоль. Ну не

любила я упоминания о своем возрасте со ссылкой на внешний вид. Не знаю, для кого-то, может быть, застрять в шестнадцать годах – мечта, но для меня – это проклятие, которое, я знаю, не снять никогда. Вечный подросток: перемены настроения, угловатая фигура и море комплексов. Да-да, они тоже никуда не делись.

Я открыла окно в машине и с наслаждением вдыхала свежий воздух, он пах совсем иначе, не так, как в Москве. Мне чудилось, что я слышу волны и чаек, даже двигатель машины не мог заглушить эти звуки. Больше всего мне сейчас хотелось ехать не к Марату, а на набережную, а еще лучше к Петропавловской крепости – песчаный пляж рядом был моим любимым местом здесь. Но машина уносила меня все дальше от центра города, Невы и каналов, на не очень приятную и никому не нужную встречу. Насладиться северной столицей я могла лишь вскользь, попытавшись впитать ее атмосферу через окно несущейся по дороге машины.

Главное отличие Питера от Москвы в том, что здесь никто никуда не спешит. Это нравится всем без исключения потомкам древних. И мороям, и их заклятым врагам – халдеям. В Питере, как нигде в другом месте, много нелюдей. Туманный город примиряет враждующие расы.

Халдеи презирали мороев испокон веков, а морои отвечали старшим братьям ненавистью. Мне очень не хотелось думать, что трусливой, но это правда. Отчасти.

Офис Марата находился на третьем этаже небольшого частного клуба. Это заведение не было в Питере модным. Но зато здесь собирались исключительно свои. Случайные просто не проходили фейс-контроль – вполне оправданная предосторожность. Мы живем, в отличие от халдеев, не общинами-семьями, морои – каждый сам по себе, но это не мешает нам общаться и быть в курсе дел друг друга. У нас свои клубы, фитнес-центры, салоны красоты, даже туристические агентства – так удобнее. А потом, нам нужны рабочие места и возможность затеряться среди людей. Кто-то сравнил мороев с масонами – что же, не могу с этим не согласиться, нечто общее есть: клановость, тайна и взаимовыручка.

На входе в клуб, как и полагается, стоял охранник – высокий, набыченный и внимательный. Леху он, похоже, знал, а по мне лишь скользнул взглядом, не задав ни единого вопроса. Видимо, давно работает, раз научился замечать мелочи и не обращать внимания на внешность. Мы можем выглядеть очень по-разному, важна лишь внутренняя суть. Умудренный сорокалетний бизнесмен вполне мог оказаться глупым необученным мальком, а прыщавый нескладный подросток – акуллой.

Кабинет на третьем этаже респектабельного заведения мне был хорошо знаком. Попасть туда можно только на специальном лифте или по лестнице, ведущей от черного хода. Я считаю, что правильно, когда административные помещения отделены от остальных, особенно если это ночной клуб.

Здесь иным было все. Ни черных стен, ни зеркальных потолков – все выдержано в спокойной офисной манере. Но я чувствовала себя, словно на приеме у чиновника. Напрягал длинный дубовый стол, резные стулья и высокое кожаное кресло владельца всего этого безобразия. Поднявшись наверх, Леха заметно нахмурился, похоже, он испытывал чувства, схожие с моими. Я впервые за сегодняшний день почувствовала в нем родственную душу и прониклась симпатией. Даже твердо решила не говорить Марату о его чрезмерной нервозности.

– Влада Альгис! – Марат сделал вид, что рад меня видеть. Это не так, но я ему подыграла и подарила милую улыбку. Он расцвел в ответ и, приобнимая меня за талию, пропел: – Как всегда юна и с виду наивна!

– Да и вы не меняетесь, Марат Рустамович, – отпустила ответную шпильку я, прекрасно понимая, что мои слова его заденут. Дело в том, что Марату не очень повезло в

посмертии. Когда его обратили, он был уже немолод, толст и лысоват, а это, пожалуй, еще хуже, чем мой вечный подростковый возраст.

Марат кисло улыбнулся, показывая, что этот раунд остался за мной, и предложил присесть, кивком указав Леше на дверь. Мой водитель без вопросов скрылся в коридоре.

– Выпьешь?

– Пожалуй, нет, – отрицательно мотнула головой я. – У меня в планах насыщенный рабочий вечер.

– Печально, я думал, ты останешься здесь. У нас в клубе сегодня занимательная программа. – Марат, как мог, скрывал свою непрезентабельную внешность. В настоящее время это нетрудно. К его услугам: пластические хирурги, которые убрали отвисшее пузо и подтянули одрябшие щеки; кутюрье, в костюмах которых он казался стройнее; и кредитная карточка – она добавляла Марату львиную долю привлекательности и позволяла не бегать за едой по подворотням. Я рада, что не могла знать Марата сто лет назад, даже сейчас он вызывал у меня лишь омерзение. Хотя я его уважала. Он стал акулой давным-давно, вырастил не одно поколение мальков и всегда давал дельные советы.

– Я бы осталась с радостью, – мне надоело разглядывать главного в питерской стае мороев, – но сам понимаешь, Альгимантас меня сюда прислал не отдыхать. Как-нибудь в другой раз.

– Может, завтра? – оживился Марат и плюхнулся в свое кресло. Рукав пиджака приподнялся, и стала заметна татуировка в виде пятиконечной звезды – мало кто решался оставить знак на своем теле. Иногда это опасно. Одно дело печатки, серьги, перстни, другое – тату. Его не снимешь – глупое суеверие, но все же. Наверное, все морои в глубине души надеются на то, что когда-нибудь проклятье можно будет снять, и только такие старые акулы, как Марат или мой мэтр, понимают в полной мере – это невозможно.

– Можно и завтра, – ответила я с заметной задержкой и тут же улыбнулась. Еще не хватало, чтобы он решил, будто я раздумываю, принять предложение или нет.

– Вот и решили, у нас завтра гости, замечательная шоу-программа, не пожалеешь.

– У вас в клубе всегда прекрасная программа. – Я не кривила душой, в «Gentle blood» мне действительно нравилось. Марат никогда не повторялся и тщательно следил за тем, чтобы его гости оставались довольны.

– Что за дело привело тебя в Питер? – небрежно обронил он, словно вскользь.

Я удивленно приподняла брови. От Марата я не ожидала такого глупого вопроса. Да, мы поддерживаем друг друга, но никогда не делимся информацией по работе. Он – владелец ночного клуба и нескольких баров, а я – охотница за артефактами. Нет смысла обсуждать между собой проблемы, а иногда и вообще опасно. Обычно Марат не нарушал это правило. Интересно, что его подвигло сегодня начать разговор?

– Понимаю, что лезу не в свое дело. – Он вроде бы даже смутился. – Но у меня есть информация. Не знаю, насколько она тебе поможет, и вообще важно ли это. Но в последнюю неделю у нас что-то много развелось халдеев. Два новых клана как минимум пожаловали один за другим. Мне не нравится такое оживление, не к добру это. Сначала в Питере наблюдается паломничество халдеев, потом мне звонит Альгимантас и говорит о том, что скоро прибудешь ты и тебе может понадобится помощь и поддержка. Влада, это все совпадения?

– Представления не имею, – честно ответила я, но сведения на всякий случай учла. Я тоже не верила в то, что халдеи могли нагрянуть случайно. Два клана – это много. Насколько я знаю, в Питере постоянно проживают около пяти кланов халдеев – человек сто или около того. Еще сорок сверху – это заметно и неприятно. Я не люблю халдеев. Никто из наших их не любит, что не мешает с ними торговать и поддерживать отношения. Правда, я предпочитала не связываться. Халдеи нас презирают и стараются кинуть при любом удобном

случае. Угрызений совести они при этом не испытывают, так как возомнили себя высшей расой, стоящей над людьми и уж тем более над мороями.

– Задумалась, Владочка? – Я совершенно некстати забыла про Марата, а он был невероятно прозорлив.

– А что, не над чем?

– Ну это в зависимости от того, что тебя привело к нам.

– Неважно, что привело. Сорок халдеев, одновременно появившихся в городе, в любом случае не могут не напрягать.

– Нам точно известно о пятнадцати. Другие же как-то разобщены. Живут не вместе, но часто пересекаются, и нельзя точно сказать, сколько их, но думаю, не меньше двадцати. Самое неприятное, что рядом с ними выются морои.

– Кто-то из мальков?

– Необязательно, есть подростки рыбешки типа тебя, а есть и пара акул. Но не наши, тоже приезжие. Они держатся в стороне и на контакт не идут.

– Вы пытались что-то предпринять?

– А что, Владочка? Все тихо. Халдеям мы не указ, они живут там, где хотят, и столько, сколько хотят. А те морои, которые вокруг них крутятся, ведут себя примерно, на людей не нападают. По крайней мере, прецедентов не было, а то, что не общаются ни с кем из местных, так это тоже не преступление. Но вот предчувствие говорит о том, что все это неспроста. Думал, может быть, ты прольешь свет на то, что происходит.

– Я бы и рада, но, к сожалению, мне известно еще меньше вашего. Увы. Представления не имею, чем вызвано это оживление. – Я почти не врала, так, немного не договаривала. Марат это понял, но настаивать не стал и правильно, меньше знаешь – больше шансов проснуться.

– Умна ты стала, Влада. Умна и скрытна, – с некоторой грустью сказал Марат.

Я молчала, пока не знала, как эти слова воспринимать, как комплимент или как завуалированное оскорбление. Сильно сомневаюсь, что старая акула меня похвалила.

– Я не понимал Альгимантаса тринадцать лет назад. Зачем брать к себе в стаю чужого брошенного малька? Если малек не нужен даже породившей его акуле, значит, он не нужен никому. Ему не стать охотником. А тот, кто не охотник, – добыча. Ты смогла доказать обратное, Альгимантас пригреб тебя и не ошибся, он получил не только преданного работника, но и потенциально сильную акулу в стаю.

– Мэтр всегда принимает нестандартные решения. – Я поддерживала светский разговор, но голова была занята совсем другими мыслями. От последних слов Марата я попыталась абстрагироваться. То, что для него являлось лишь забавной историей, приключившейся тринадцать лет назад, для меня было жизнью. Если бы не Альгимантас, я бы свихнулась. И что самое печальное, из-за меня бы погибла вся моя земная семья. К сожалению, подобные случаи нередки. Малек, брошенный на произвол судьбы, не может самостоятельно научиться контролировать потребности и начинает убивать. Чаще всего самых близких людей – до них проще добраться.

– Да, Владочка, ты права, – Марат вырвал меня из состояния задумчивости, – Альгимантас любит принимать нестандартные решения и очень редко ошибается.

– Остается надеяться, что его чутье не изменит ему и в дальнейшем. – Я уже собралась прощаться, но Марат дернулся, словно что-то вспомнив, и подскочил с кресла со словами:

– Я же совсем забыл! Я не предложил тебе обед! Ты какую группу предпочитаешь?

От крови отказываться неразумно, поэтому я небрежно бросила:

– В принципе без разницы, лишь бы не холодная и можно с лимоном.

– Ну лимон разве что вприкуску. Неужели ты думаешь, я тебя буду из стакана кормить консервантами? Обижаешь.

Марат нажал у себя на столе кнопку вызова, и в кабинет вошла высокая, хорошо сложенная блондинка. По сегодняшним канонам красоты она считалась полноватой, но кровь у нее можно было брать без опаски и больше, чем у любой худосочной нимфы.

– Прости, что блюдо, так сказать, на мой вкус. Но если не нравится, у тебя есть Лешенька, или еще за кем-нибудь могу послать.

– Нет необходимости, я не такой гурман, как ты, а Лешей я завтракала, так что сейчас им питаться не могу. Кстати, мне бы хотелось, чтобы ты организовал мне доставку крови в квартиру. Сойдут и консерванты, главное, чтобы они всегда были под рукой. В мои планы не входит всюду за собой таскать человека.

– Ну это не проблема, ты не переживай. Я сейчас кого-нибудь попрошу, чтобы организовали доставку.

– Вот и попроси Лешу, раз уж он ко мне приставлен. Сейчас я все равно поеду одна, так что извини, мне уже надо спешить, а то я пропущу все самое интересное, и тогда Альгимантас меня не простит. – Я изобразила не слишком искреннее огорчение. В ответ на него Марат только хмыкнул и пообещал:

– Конечно, все будет в лучшем виде. Ты же знаешь, я готов исполнить любой твой каприз. Покушать не забудь, хорошо?

– Не переживай, еда в нашем деле – главное.

Странно пить кровь у тетки, которая выглядит старше тебя на пятнадцать лет и выше на голову. Зато дева оставалась спокойна, как удав, что выгодно отличало ее от дерганого Леша, и не курила. Терпеть не могу излишек никотина в крови. Одно дело самой курить, а другое – пить, так сказать, отходы производства.

Глава 2

Те, кого скрывает ночь

*Одинокой кошкой, вольным диким зверем.
Никогда не плачет, никому не верит...²*

От Марата я вышла сытая и в целом довольная жизнью. Проблемой неожиданно оказался Леша, избавиться от которого удалось не сразу. Парень почему-то был твердо уверен, что его помощь неоценима. Наивный... как все-таки плохо он пока ориентируется в нашем мире. Нужно будет заняться его образованием, если, конечно, на это будет настроение и время. А еще мне показалось, что изменилось его отношение ко мне. Если сначала он испытывал ко мне брезгливость, потом страх, то сейчас на меня пахнуло чем-то очень похожим на щенячье обожание. Только этого мне не хватало. Нет уж, я не хотела бы, чтобы мой водитель и закуска начал питать ко мне романтические чувства. Я и без этого неловко себя с ним чувствую, так, словно незаслуженно ребенка обижаю. Если еще добавится влюбленность с его стороны, из Питера придется бежать сломя голову. Я надеюсь, что до этого дело не дойдет, так как не собираюсь задерживаться в городе дольше, чем на неделю, да и график работы такой напряженный, что, вполне возможно, мне будет вообще не до Лешки. Если же парень слишком достанет – отошлю его обратно к Марату. Все равно я привыкла работать одна. Можно было попросить парня дожидаться меня в апарт-отеле. Живая кровь и симпатичный блондин после тяжелого вечера – это, безусловно, хорошо, но лишь в том случае, если речь не идет о Леше.

Осенью самые темные ночи и самые яркие звезды. Небо нависает низко-низко, и, кажется, можно поймать рукой тянущийся бледной полоской Млечный Путь. Опавшая листва пахнет одуряюще, ее еще не сожгли, и можно в полной мере насладиться чуть терпким ароматом земли и влажной травы. Днем прошел дождь, и на асфальте сверкают лужи. Листья липы в них напоминают маленькие лодочки. Чудесная погода, даже не жалко, что машину пришлось бросить на другом конце улицы. Такой ночью пройтись пешком – одно удовольствие. Тем более спешить мне некуда. Нужно, конечно, успеть занять выгодную позицию, но до начала представления еще больше часа.

Еще знать бы, что за спектакль меня ожидает. История началась с того момента, когда я прихватила в качестве трофея айфон убитого Макса. В коммуникаторе оказалась информация, которая заинтересовала моего мэтра. Непосредственно перед смертью Макс назначил в Питере встречу, сегодня на десять вечера. В его органайзере она была отмечена, как «достояние предков». Альгимантасу стало интересно, он взломал почту Макса, изучил его записи и документы и, не сказав ни слова, отправил меня сюда. Я не люблю так работать. Предпочитаю знать, что ищу и чем мне это грозит. Но мэтр на то и мэтр, чтобы его приказы выполнялись без лишних вопросов. Поэтому сегодня я приготовилась следить, слушать и по возможности забрать то, что предназначалось для Макса, будь то информация или вещь.

Можно рискнуть и попытаться выступить в роли посредника, которого прислали взамен погибшего, но это слишком опасно. Сильно сомневаюсь, что смерть Макса осталась в тайне, а значит, вместо него кто-нибудь прибудет. В отличие от меня он никогда не работал в одиночку, предпочитал рядом с собой иметь спины, за которые можно спрятаться, и крышу,

² Виктор Дробыш, Анастасия Сланевская. «Одиночество-сука».

защищающую от дождя. Наверное, это разумно, но для меня слишком сложно, я люблю одиночество и доверяю только самой себе. Ну и еще немного мэтру, если он не отсылает меня на задание без четких указаний. Мне даже вспомнить сложно, когда последний раз работала с формулировкой: «Ну погуляешь там в округе, послушаешь, если получится что-то стащить, принесешь мне. Домой не торопись, мне думается, в Питере скоро будет интересно». Что он хотел, чтобы я стащила? Какие интересные события намечаются в Питере и самое главное, что мне после сегодняшней ночи-то делать? Развлекать Марата?

Встреча была назначена в старом полуразрушенном здании, которое находилось на окраине Питера. Здесь таких очень много, когда-то они были величественными особняками, но сейчас пришли в запустение. Это не центр, и поэтому на то, чтобы реставрировать дома еще и здесь, у властей города не хватает ни времени, ни средств.

Старый трехэтажный дом с давно выбитыми окнами стоял чуть особняком, на заросшем полынью пустыре. Странно, что сейчас в Питере, когда дорожает недвижимость и развивается инфраструктура, этот дом оказался невостребованным. Может, просто его время еще не пришло? Рядом с пустырем не оказалось фонарей, но я неплохо ориентировалась в темноте и без них. Унылое здание казалось неаккуратно вырезанным из черной бумаги и наклеенным на пейзаж с пустырем и чернильным небом. Я пока не рисковала подойти ближе, изучала строение с противоположной стороны дороги. Оно мне не нравилось. Полуразрушенный третий этаж скалился в небо остатками раскрошившихся зубов-стен, от них за километр веяло плесенью и смертью. Здание напоминало старого, смертельно больного человека, дни которого сочтены. Он еще живет, но уже скорее по инерции, и всякому, кто на него взглянет, становится понятно – он на грани, в самом конце пути. Уже больше там, нежели здесь.

Заметив свет фар, я затаилась в тени дома. Похоже, пожаловал еще кто-то. Прижавшись к стене, я смотрела за тем, как из остановившейся у обочины машины вышли три человека и исчезли в темноте дома. Свой автомобиль они не спрятали, значит, не боятся быть замеченными. Прекрасно, вероятнее всего, это те, кому назначал встречу Макс. Если в ближайшее время не появится еще кто-нибудь, можно смело идти и пытаться выдать себя за покупателя. Я готова была поспорить на что угодно, что здесь встречались продавцы и покупатели. В здании находились продавцы, потому что такова традиция.

Покупатель едет за товаром, а не наоборот. Знать бы еще, что на кону! Вот будет досада, если это очередной наркотик, который якобы действует на мороев. Альтимантас будет не в восторге. Он-то рассчитывает явно на что-то более серьезное, как минимум на древний артефакт или манускрипт. Ну в крайнем случае на новомодную штучку, созданную халдеями. Наркота его не интересует, тем более пока никому не удалось создать транквилизатор, который бы действовал на мороев. Вот у халдеев есть какая-то своя отравка, только ее состав они держат в строжайшей тайне. Поговаривают, что это кровь моря. Но я не верю сплетням, наша кровь им нужна только для активации некоторых заклинаний. Это еще одна причина, почему я халдеев недолюбливаю и боюсь с ними связываться.

Времени прошло уже достаточно много, и я, убедившись, что на улице никого нет, перебежала дорогу. На пустыре густо росли высокая полынь и репы, прикрывая неровный грунт и непонятно откуда взявшиеся кирпичи. Идти приходилось очень осторожно, даже ночное зрение не спасало, я несколько раз споткнулась и прокляла всех на свете за то, что вместо отдыха в мягкой постельке со стаканом крови или симпатичным блондином вынуждена лазить непонятно где с риском для жизни. Про риск для жизни я, конечно, загнула, но на тропку бы выйти не мешало. Не верилось мне, что такой замечательный готичный дом не облюбовала молодежь. Где-то же собираются современные тинейджеры? Вот в моей юности мы бы с друзьями ни за что не прошли мимо такого «дома с привидениями». Расчет оказался верным – немного отклонившись влево, я набрела на узкую тропку, петляющую между кир-

пичами и зарослями репьев. Быстро пересекла пустырь и заглянула в темный проем окна. Разглядеть ничего не удалось, видимо, продавцы прошли дальше в глубь дома. Интересно, что они там делают? Просто ждут? Мне стало любопытно, и я двинулась вдоль стены, пробираясь к неровному проему – когда-то там находилась дверь. Меня охватил азарт. За что я и люблю свою работу, она очень быстро перестает таковой быть – стоит лишь случиться чему-то занимательному, и я лезу в самое пекло, не потому что так нужно, а потому что мне до зуда в ладонях интересно.

Ударивший в спину свет фар заставил меня выругаться себе под нос, резко скользнуть вниз и почти по-пластунски удрать за угол дома. К счастью, меня не заметили. Похоже, с изрядным опозданием пожаловала вторая сторона. Покупатели припарковались у «парадного входа» – правильное решение, если вдруг придется уносить ноги, у них будет преимущество. Не нужно лезть через влажную после дождя полынь, которая достигает практически до пояса. Это уж у меня нет выбора, а им проще. Я осторожно высунулась из-за угла и успела заметить три мужских силуэта. Отсюда сложно сказать, кто это: халдеи или морои. А может, и те и другие? Странная в последнее время тенденция: слишком часто представители этих изначально враждебных рас появляются вместе. Скоро и не разберешь, где свои, а где чужие. Впрочем, для меня такого вопроса стоять не будет. Халдеи враги.

Друзья моих врагов моими врагами становятся автоматически, и мне все равно, кто они: люди-прислужники или морои-предатели. Халдеи слишком сильно презируют наш род, чтобы я могла уважать их или тех мороев, которые добровольно оказывают им услуги. Я бы даже предпочла обойтись без торговли с халдеями, но, к сожалению, морои неспособны создавать артефакты, а эти ненавистные магические штучки иногда очень сильно облегчают жизнь, хоть и стоят непомерно дорого.

Подождав еще чуть-чуть, я осторожно скользнула внутрь дома, надеясь, что встречающиеся еще не установили защитный полог. Мне повезло. Переговоры только начались, и я успела до того момента, как пелена заклинания отделила дом от внешнего мира, сделав происходящее внутри невидимым для случайных прохожих.

Халдейские пологи бывают двух видов. Самый простой – маскирующий полог. Он нематериален, помогает лишь не попадаться на глаза смертным, немного искажает пространство. Это заклинание часто прячут в артефакт, морои им тоже пользуются.

Более сложная форма полога – это материальная, такой полог нелегко создать. Чем халдей сильнее, тем более плотным получается купол полога. Это ловушка, из которой невозможно уйти, если этого не желает его создатель. Стену полога невероятно сложно пробить. Она невидима и прочна.

Я надеялась, что полог, накрывший место встречи покупателей и продавцов, относится к первой группе. Мне бы хотелось иметь возможность уйти отсюда в любое время.

Общались мужчины очень тихо, так, что даже я не могла ничего расслышать. Трое мороев – покупатели. Я видела амулеты с пятиконечными звездами поверх одежды, к сожалению, учуять, кто есть кто, мне было достаточно сложно. И двое халдеев и морой – продавцы. Группы вроде бы даже что-то решили между собой, во всяком случае, обменялись улыбками. Похоже, ничего интересного так и не будет, у меня не получилось узнать, о чем договорились стороны. Остался лишь слабый шанс рассмотреть, что именно продавцы передадут покупателям. Я напрягла зрение и слух – если ничего не разведая, Альгимантас меня не погладит по головке.

Морой подался вперед и протянул руку для рукопожатия. Халдей ответить не успел, со стороны окна раздались выстрелы. Я испуганно плюхнулась на пол, хотела прикрыть голову руками, но победило любопытство. Я приподнялась и стала наблюдать за тем, как в проемы окон заскакивают одетые в темное мужчины. Значит, полог был только маскирующим.

Нападающих было пятеро. По стенам дома пробежала рябь заклинания, и стало понятно, что это – халдеи. Похоже, ситуация усложняется. Появилась еще одна заинтересованная сторона. В этой ситуации главное – не упустить ничего важного и не попасться самой.

– Черт-черт! – выругалась я, вскакивая и вжимаясь в стену. Оказалось, сложно решить, что делать: затаиться и молиться, чтобы не заметили, или попытаться подползти поближе и понять, что происходит. Первое – разумно, второе – заманчиво. Нападающие знали свое дело. Во-первых, появились они совершенно бесшумно, а во-вторых, сразу же поставили дополнительный полог, отгородив этот дом от внешнего мира. Готова поспорить, даже если этой ночью по пустырю придется гулять случайному прохожему, все творящееся внутри дома останется для него тайной. Ни халдеи, ни морои не любят вмешивать в свои дела людей. У халдеев это получается несколько лучше. В их руках сосредоточился многочисленный магический арсенал, у нас же лишь клыки, небольшая способность к убеждению да артефакты, выкупленные за бешеные деньги у тех же халдеев.

Первый залп внес сумятицу и унес жизнь или ранил одного из халдеев. Нападающие сразу бросили ставшее ненужным оружие. Они действовали наверняка. Для эффекта неожиданности всегда самым результативным оказывается огнестрельное оружие, дальше же идут в ход магия и рукопашная. Стрелять в мороев бессмысленно, а халдеи быстро успевают сплести заклинание. От окна раздалась вторая очередь, оказывается, в темноте затаился еще кто-то. Его пули не достигли цели, они словно завязли в киселе и опали на пол в центре комнаты. Зато сам стрелявший захрипел и рухнул у стены. Я его не видела и отсюда не чувствовала, но готова поклясться, что это был человек. Только люди, такие хрупкие и уязвимые, действуют столь безрассудно, будто обладают бессмертием.

Еще раз выругавшись, я осторожно подползла чуть ближе. Полуразрушенные стены и ночь играли на руку, а вот превосходные зрение и слух сражающихся создавали дополнительные проблемы.

По позвоночнику пробежали мурашки – мерзкое ощущение взгляда в спину. Я обернулась, но никого не обнаружила. Немного понаблюдала за входом, удостоверилась, что мне всего лишь почудилось, и продолжила наблюдать за потасовкой. Все же интересно, что на кону?

Двое халдеев ожесточенно сражались за кейс. В результате один из них дернул слишком сильно, и все содержимое небольшого чемоданчика разлетелось по полу – несколько пачек денег, документы и какая-то мелочь, вроде зажигалка и ключи от машины.

К рассыпавшимся вещам кинулись все скопом. Кто-то столкнулся лбами, я уловила только шипение, нечеловеческий рык, мат и краем уха: «Флэшка». Попыталась прислушаться, о чем говорят, но неожиданно получила сильный толчок в спину и пролетела носом вперед. Врезалась в плечо одному из халдеев и упала на пол, едва увернувшись от занесенного приклада. Колени обожгла боль, похоже, я ободрала их даже через толстые джинсы.

Мое приземление в самый центр комнаты на документы вызвало ажиотаж, я зашипела от боли и приподнялась, чувствуя, как за спиной собирается толпа. Меня дернули за шиворот и поставили на ноги. Драка на время прекратилась, все оказались слишком удивлены моим неожиданным появлением. Документы на полу зашуршали от ветра. Показалось, что по ним кто-то осторожно прошел. Халдей, удерживающий меня, настороженно дернулся, и я попыталась, воспользовавшись случаем, сбежать, но не получилось. Врагов было слишком много, выскользнув из рук одного, я тут же оказалась во власти другого.

– Что она тут делает? – Возмущенный халдей перевел взгляд с одного нападающего на другого, словно это они виноваты в моем появлении. – Ты кто?

– А-а-алеся, – дрожащим голосом привычно соврала я и потупила глазки, мечтая найти того, кто посмел организовать мне такую подставу. Пришибла бы мерзавца!

– Похоже, лишку посторонних, – словно выплюнул морой, тот, который несколькими минутами ранее собирался пожать халдею руку. – Вам не кажется, что слишком много покупателей на одну флэшку, уважаемый...

– Без имен, – зашипел халдей, удерживая меня за руку. – Я назначил встречу только вам... точнее Максиму Игоревичу. В утечке информации вам стоит винить его. Если визит господ халдеев вполне ожидаем, то вот что это за девчонка, я не знаю...

– Я... гуляла просто. – Я сочла момент подходящим и весьма натурально всхлипнула. Ситуация вырисовывалась нехорошая. Меня точно не отпустят, и мое сходство с обычным человеком тут не поможет.

– Молчи, – огрызнулся халдей и потащил за собой. – С тобой разберемся позже.

Едва мы только отошли в сторону, как по центру комнаты снова словно пробежался ветер. Звякнули о камень выпавшие из чемоданчика ключи от машины, перепутались отпечатанные на принтере листы.

– Тут кто-то есть. – Один из мороев принялся и двинулся в центр комнаты. Ветер стих.

– У тебя глюки, – отозвался другой. – Что будем делать? Флэшка одна, желающих ее получить несколько.

– Она здесь. – Удерживающий меня халдей был уже у самого окна, его прикрывал тот морой, с которым они сюда пришли. Мужчина вытащил из кармана брюк флэшку и помотал прямо у меня перед носом. Точнее, продемонстрировал ее потенциальным покупателям. – Я отдам ее тому, кто заплатит больше. По-моему, справедливо, зачем устраивать драку? Мне лишние проблемы не нужны.

– Мы не будем платить. – Один из сорвавших сделку угрожающе двинулся вперед, я вывернула шею, приходя в бешенство оттого, что не могу схватить столь ценную вещь. И тут совсем рядом со мной сгустился воздух, и невидимая сила рванула флэшку из рук халдея, снося меня в сторону.

– Я же говорю, тут кто-то есть! – Сгущенный воздух стал плотнее, и на секунду обозначился смазанный силуэт, скользнувший к двери. Я кинулась следом. В образовавшейся неразберихе всем было не до меня. Но кто-то отшвырнул меня с дороги, устремляясь в погоню за силуэтом, я послушно откатилась в сторону и прижалась к стене. Халдей, сложив руки перед собой, зашептал какое-то заклинание. Ловкача, стянувшего флэшку, стало видно. Он пытался вырваться из рук удерживающих его мороев. Весьма успешно, надо сказать, еще немного, и ему бы удалось это сделать, если бы я не решила, что сейчас мой выход будет кстати. Испустив протяжный, очень девчачий вопль, я кинулась вперед, делая вид, что прорываюсь к двери. Намеренно запнулась об одного из халдеев, испуганно вцепилась в рукав другого, увлекая за собой на пол, получила от него по физиономии. Не сильно, но обычной человеческой девушке должно было хватить. Поэтому я примерно всхлипнула, метнулась в сторону и удачно свалилась на стащившего флэшку парня. К моему удивлению, при ближайшем рассмотрении он оказался мороем – я чувствовала родню, хотя сначала и приняла его за халдея. Запах у него слишком слабый, почти неуловимый. Обычно я чувствовала своих сородичей на более значительном расстоянии. Удивительно. Может быть, он просто недавно обращен? Судя по тому, как он лихо обдурил всю эту толпу... вряд ли. Где он, интересно, достал артефакт невидимости, никогда о подобном не слышала!

Меня попытались грубо отшвырнуть, я демонстративно закричала и очень неуклюже дернулась в сторону, свалив на себя только что поднявшегося халдея. Парень внизу пытался отпихнуть меня и выбраться. Халдей, оказавшийся на мне, наоборот, старался не дать вору встать. Остальные крутились рядом, порываясь нас растащить. В общем, все, как я и хотела: образовалась замечательная куча-мала – удивительная свобода действий, позволяющая остаться незамеченной. Я обшарила карманы брюк неудачливого вора, и вскоре флэшка

оказалась у меня. У парня было приятное на ощупь тело – сильное и тренированное. На нем очень удобно лежать, к сожалению, ситуация не располагала к романтике. А жаль, я ему уже почти простила некрасивую подставу, из-за которой меня раскрыли.

Моих манипуляций вор не заметил, халдеи тоже, а я послушно дала отшвырнуть себя к двери. Ныло все тело, затылком я приложилась знатно. До звездочек. Я осторожно приподнялась и постаралась выползти на улицу. Сильно резво не двигалась, чтобы не вызвать подозрений. Ползла на четвереньках, никто на меня не смотрел, но не хотелось спалиться в последний момент.

За спиной слышались ругань и шум драки. Мне даже жалко стало своего сородича, одному ему не справиться с таким количеством нападающих. Но, оказалось, я была плохого о нем мнения. Он дернулся, вскакивая на ноги, пинком откинул в сторону удерживающего его халдея, увернулся от мороя и резво рванулся вперед. Подхватил у двери меня (надо же какое благородство!) и потащил за собой. Вот уж чего не ожидала, того не ожидала.

– Быстрее, – буркнул он, вскакивая на улицу. Повторять было не нужно, я ломанулась со всех ног.

За нами выскочили почти сразу, но мы уже на всех парах неслись через пустырь. Припаркованная у дома машина преследователей не спасла. Но я успела испугаться, когда один из них сел за руль. Спустя секунду раздался мат. Видимо, мой случайный знакомый успел вывести транспорт из строя. Умно. И что я сама до этого не додумалась? Впрочем, я вообще не хотела вмешиваться. Думала, посмотрю краем глаза – и домой баиньки, но все вышло не хуже. Только вот тело ныло, хорошо хоть синяки у меня исчезают быстро. Завтра к утру уже ничего не будет заметно.

Высокая трава путалась под ногами, я несколько раз чуть не упала, но странный парень каждый раз умудрялся поймать меня под локоть. Мне даже немного стыдно стало, что я его так беззастенчиво развожу. Мало того что сперла флэшку, из-за которой он едва не простился с жизнью, так еще и обману ожидания. Он же считает, что спасает свой ужин.

– Поторапливайся! – буркнул он, вскакивая на припаркованный у обочины мотоцикл. Я не заставила себя долго упрасивать, только несколько раз всхлипнула громче – нужно же как-то изобразить стресс.

Парень подозрительно на меня посмотрел, но сказать ничего не успел, наши преследователи были на подходе. Они опоздали всего на какую-то долю секунды. Взревел мотор, и изрядно потрепанные халдеи остались глотать дым на дороге.

У него за спиной было хорошо и спокойно. А еще он одуряющее пах, я прокляла свое обоняние. Меня легко пронять запахом, терпким, древесным, отдающим корицей и дымом, с легкими нотками свежего морского бриза. Я никогда не встречала подобного сочетания. Оно было слишком противоречивым, чтобы обрести популярность у широких масс, но меня покорило с первой секунды.

Мимо проносился ночной город. Фонари и неоновые вывески сливались в светящиеся полосы. Какое-то время на хвосте мелькал хищный джип, но он очень быстро отстал. Куда такому монстру соревноваться в маневренности и скорости с хорошим мотоциклом-кроссовером. Мы очень быстро затерялись в узких улочках, я не спрашивала, куда мы едем, и мне было неинтересно зачем. Я не переживала за себя и не боялась за флэшку. Устраиваясь сзади парня на сиденье мотоцикла, я успела перепрятать ее во внутренний карман короткой кожаной курточки. У меня во всей одежде имелись такие тайные места, куда можно спрятать маленькую вещичку. Вряд ли он заподозрит меня. Скорее всего, посчитает, что потерял ее во время драки. Это вполне соответствует истине. Была бы моя воля, я бы прямо сейчас вскочила в поезд и уехала обратно в Москву, но не получится. На несколько дней придется задержаться в Питере. Нужно поговорить с Маратом, вдруг он сможет по моим описаниям

узнать кого-то из халдеев. Я готова поспорить, что продавцы местные, покупатели, судя по всему, из Москвы, а вот кто вмешался? Не те ли халдеи, которые пожаловали в город? А самое главное, с кем я сейчас еду? Вот он – совсем неясная фигура. Возник из ниоткуда и, думаю, скоро растворится в никуда.

Парень остановил мотоцикл примерно через час в одном из старых питерских дворов. Фонарей там было мало, густая и вязкая темнота – напугать, что ли, меня решил и поужинать прямо тут? Печально, я надеялась, что он довезет меня до дома. А так придется добираться самостоятельно черт знает откуда.

– Тебе домой куда? – неожиданно буркнул он, не поворачиваясь. – Я отвезу. Ты молодец, хорошо держалась...

– Правда? – Я обрадовалась очень даже натурально. – Я здесь в гостях, остановилась на Невском. Только подожди, мне очень надо... Ну сам понимаешь, перенервничала. – Надеюсь, мой голос звучал достаточно несчастно и правдоподобно. Как ни крути, я сейчас хожу по лезвию ножа. Один неосторожный жест или неверное слово – и могут начаться неприятности. Незнакомец вроде бы не заподозрил подвоха, и я, спрыгнув с мотоцикла, рванула в ближайшие кусты. Я не знала, зачем это делаю, просто привыкла доверять своей интуиции. А она сейчас вопила о том, что этот тип опасен! Можно было бы просто сбежать, но это чревато. Мой спаситель на мотоцикле, а я на своих двух. Не нужно гадать, на чьей стороне преимущество. Поэтому пришлось хитрить. Раз самой бежать рискованно, нужно спрятать флэшку. Таскать ее с собой опасно, пока меня сопровождает тот, у кого я ее наглым образом сперла.

Я удостоверилась, что сидящий на мотоцикле мужчина даже не смотрит в мою сторону. Сначала достала из кармана круглую жемчужину размером с ноготь на мизинце – увы, и я не могла обойтись в своей работе без артефактов халдеев. А уж жемчужинами-тайниками пользовались все. Очень удобно, но баснословно дорого. Я приложила флэшку к жемчужине и прикрыла ладонями, чтобы скрыть вспышку света. Флэшка оказалась словно заключена в мерцающую капсулу, которая висела в сантиметрах десяти над землей. Я шепнула кодовое слово вызова, и капсула нырнула в землю. Теперь ее никто не найдет, если, конечно, не узнает нужное слово. Достать флэшку смогу только я. Главное, не заблудиться и найти этот двор еще раз.

– Ну что, стало легче?

Я подошла сзади совсем неслышно, но парень почувствовал. Он на меня не смотрел, так и сидел за рулем мотоцикла, отвернувшись в сторону. Его лицо оставалось в тени, блеклый свет фонаря падал лишь на плечо.

– Не то слово... – улыбнулась я и залезла на заднее сиденье. После того как я избавилась от флэшки, стало намного спокойнее. Мне хотелось кататься по ночному городу, рассматривать спину случайного знакомого, вдыхать едва заметный и терпкий аромат парфюма, смешанный с запахом бензина, и ни о чем не думать. Мои мечты разрушились о суровую действительность, точнее, мой новый знакомый решил задать мне не очень приятный вопрос:

– И что же ты делала ночью на пустыре? Зачем ты вообще туда сунулась?

– Случайно, гуляла... Знаешь ли, в Питере очень живописные окрестности. – В моем тоне явственно проскользнули язвительные нотки, не получилось вовремя от них избавиться. Надо же умудриться испортить мне такое романтическое настроение! Последняя возможность получить от сегодняшнего дня что-то приятное оказалась упущена. Следующая фраза вообще заставила меня внутренне зашипеть:

– А мама тебе не говорила, что гулять по ночам опасно?

Ненавижу свою внешность!

– Говорила, но ее же здесь нет, значит, можно и нарушить запреты. – Работа еще не закончена, продолжаем увлекательную игру. – Это же так волнительно. – Роль непроходимой дуры удавалась мне лучше всего. Повод задуматься.

– А подохнуть в нежном подростковом возрасте не волнительно?

– Все же обошлось. – Я пожала плечами, забыв, что он не может меня видеть.

– Ты уверена? – с усмешкой поинтересовался он и дал газу. Ответить я не успела, но стало как-то не очень уютно. Может, стоило сбежать сразу же, как только он притормозил? Да нет, успокоила я себя, он ничего не подозревает. Я сработала четко. Конечно, стресс и истерику я изобразить не могу, как и вопить: «А что там случилось! Не верю» и так далее. Впрочем, почему бы и нет, можно у подъезда попытаться. В конце концов, порыдать у него на груди будет очень даже интересно. А заодно можно как следует рассмотреть его лицо, а то было как-то не до этого.

У парня были длинные, забранные в хвост волосы. Черные, словно смоль, и слегка волнистые – я не люблю длинноволосых мужиков, тем более брюнетов. Мне нравятся светлые волосы и короткие стрижки, но за его спину я готова простить и хвост, и брюнетистость. Спина у него оказалась сильная и красивая – сужающаяся книзу трапеция. Редко такую встретишь – широкие плечи и узкая талия, и это при невысоком росте. Мелких я тоже, кстати, не люблю. Я сама миниатюрна, поэтому рядом с собой предпочитаю видеть высокого мужчину, но этот чем-то меня зацепил. Наверное, тем, что явился самым последним и обдурил всех. Ну всех, кроме меня, но я-то – особый случай.

И все же какое у него лицо? Сейчас, когда я успокоилась и детально изучила его спину, мне стало еще интереснее, как он выглядит. Что же я его раньше-то не рассмотрела – валяться на мужике пять минут и не успеть взглянуть в лицо!

– Ну что, приехали? – Он остановился прямо перед дверью под знаком «Парковка запрещена». Мне это понравилось, мне нравятся дерзкие. Я слезла и замерла в нерешительности. Умнее рвануть к подъезду, пока случайный знакомый не начал задавать вопросы, но его лицо не давало покоя. Впрочем, он и сам уезжать не собирался.

На нем было слишком много украшений, по крайней мере для мужчины. Либо серебро (но тогда он извращенец, мы не очень любим серебро, оно не убивает, но может вызвать сильную аллергию), либо какой-то светлый металл, что больше похоже на правду. Жаль, в темноте толком не разберешь. Массивная цепь на шее. Многочисленные перстни с крупными прозрачными камнями, несколько цепочек-браслетов. Артефакты, проклятые артефакты халдеев, они стоили целое состояние, но могли даже моря-малька сделать могущественным. Я рассматривала его не торопясь, словно боялась поднять взгляд на лицо. Типичный байкерский прикид: изрядно потертые джинсы; казаки, не дешевые, явно сделанные на заказ; кожаная куртка и расстегнутый ворот рубашки. Подбородок упрямый, без ямки; красивые, но не улыбочивые губы; широкие брови. Мне захотелось взять щипчики и придать им форму, чтобы четче выделялись колдовские глаза – темно-карие с багровыми искорками. Мне всегда казалось, что именно такие глаза должны быть у настоящего моря. У меня самой глаза неправильные, холодные и прозрачные, светло-серые – словно кромка льда на асфальте.

– Ну что медитируешь? Пойдем, я провожу тебя до двери, – буркнул он, словно смутившись под моим взглядом. «Скромный, что ли?» – с усмешкой подумала я, но потом поняла, что он чувствует себя неловко оттого, что его бесцеремонно разглядывает почти ребенок. А он как-никак взрослый мужик, лет двадцать пять – двадцать семь. – Эй, ты слышишь, что говорю?

– Прости. – Я посмотрела в его глаза, не удержалась от шалости и хлопнула ресницами, позволив на них блеснуть слезе. – Просто столько всего произошло... я немного не в себе...

– Давай уж пошли, примешь дома душ, выпьешь снотворное, а завтра с утра все произошедшее будет казаться нелепым сном. И я надеюсь, у тебя хватит ума в это поверить, – смягчился он, неловко подался вперед и почти нежно смахнул вымученную слезу. Его рука задержалась на щеке, а глаза на миг потемнели. – Будет лучше для всех, если ты забудешь этот вечер.

– Ага. – Я послушно кивнула. Не стоило, наверное, переигрывать. – Только провожать меня не нужно, я сама доберусь. До свидания и спасибо за все.

– Рано благодаришь. – Он не спешил уходить, и это меня напрягало. Настораживала и его рука. Со щеки она плавно соскользнула на шею и замерла у ключицы. Выражение лица при этом оставалось неизменным, только в глазах мелькнула сталь. Я осторожно освободилась и сделала шаг назад к подъезду, стараясь как можно скорее скрыться.

Он двигался удивительно быстро. Я и не заметила, как он оказался совсем рядом. Одной рукой схватил меня за локоть и прижал к стене. В другой мелькнул нож – лезвие было серебряным.

– Я сказал, что провожу тебя до двери, значит, провожу! Не дергайся, иди спокойно. Надеюсь, ты понимаешь, что я сильнее и быстрее тебя?

Мне не оставалось ничего, кроме как послушно двинуться в сторону подъезда. Консьержка взглянула на нас неодобрительно. Еще бы, шестнадцатилетняя девчонка и взрослый парень идут в обнимку и не стесняются. Она даже не заметила, что он буквально тащит меня за собой, подставив под ребра серебряный клинок. Нет, серебро меня не убьет, но вот болеть и заживать рана будет долго. Интересно, во что я вляпалась? Неужели он заметил момент, когда я стянула флэшку? Тогда почему не отобрал ее там, в подворотне, где мы остановились в первый раз? «Может быть, он просто хочет подзакусить?» – согрела душу наивная мысль, но в такую удачу я не верила.

В коридор он меня втолкнул бесцеремонно и захлопнул за собой дверь, щелкнув задвижкой. Я невероятно на себя разозлилась. Вот почему я, спрашивается, проявила благородство и отпустила домой Леху? Вряд ли мой прокорм в состоянии справиться с мороем, тем более таким сильным, но эффект неожиданности мог бы сработать.

– Кто ты? – Он с силой прижал меня к стене. – Что ты там делала? Ты ведь мороя? Почему же я чувствую тебя как человека! Только вот крови я твоей не хочу, она меня не манит. Это тебя и выдало!

– Я тебя тоже почти не чувствую, – буркнула я. – И что? – План в голове сложился мгновенно. Наверное, я могла бы стать хорошей писательницей, если бы вздумала строчить книги, но на это не было времени, приходилось использовать свой талант в иных целях. Врать у меня всегда получалось превосходно.

– Итак, кто ты и что там делала?

– Отпусти, не сбегу, – попросила я. Даже не обманула, я действительно не собиралась бежать. Я же не идиотка – с тем количеством артефактов, которыми он обвешан, я и шагу сделать не успею. Он не препятствовал, я включила свет, прошла в гостиную комнату и плеснула в два стакана коньяку. Я вообще не пью крепкое, но иногда бывают такие ситуации, когда это просто необходимо. Например, сейчас, одно дело – придумать историю, другое дело – доработать детали и преподнести сказку так, чтобы в нее поверили. Особенно тот, кто только что тебя почти разоблачил. Как, кстати, он догадался, что я мороя, а не человек? Лишь потому что не захотел моей крови. Хотя... он слишком близко подошел ко мне, а это опасно. Физический контакт многое может прояснить, особенно если морой опытный. Пока я размышляла, парень сидел, небрежно развалившись в кресле, и насмешливо наблюдал за мной. Спину обжигал его взгляд. Он меня гипнотизировал, я даже расщедрилась и плеснула в коньяк крови, которую оставил в холодильнике Леша. Мой гость глотнул предложенный коктейль, и на его лице мелькнула гримаса отвращения.

– Не очень люблю консервы, – пояснил он, заметив мой непонимающий взгляд.

– У каждого свои пристрастия. – Я не стала заикливаться на странностях гостя, у всех мороев свои тараканы. Многие акулы недолюбливают консервы, правда обычно их так не передергивает. Кровь она в любом случае кровь. Да и не походит незнакомец на акулу. Или все же я ошибаюсь?

– Итак, я услышу твою, надеюсь, правдивую историю? Или все твои действия лишь попытка отсрочить объяснения?

– Просто собираюсь с мыслями. – Я присела на диван напротив, задумчиво изучила содержимое бокала и с видимым усилием начала: – Моего друга убили неделю назад. – Торопиться было некуда. Тем более я еще не продумала всю грустную историю до конца, а хотелось бы, чтобы она была правдоподобной.

– Да что ты говоришь? – удивленно приподнял бровь гость. – И какое же это имеет отношение к моему вопросу?

– Прямое. Я – малек Максима Ледного. Мы вместе три года. Когда он меня нашел, я была совсем еще девчонкой, влюбилась с первого взгляда и ходила за ним, как хвостик. – Говорить получалось легко, пока я не соврала ни слова. – Он сначала не обращал внимания, а потом сдался. Через год обратился... – А вот дальше начиналась сказка. – Нам было так хорошо вместе. А меньше недели назад он пропал. Отправился на охоту и не вернулся. Мне сказали, что Макс погиб. Якобы его кто-то убил. С мальками неохотно делятся информацией. Пришлось собирать по крупицам.

– Допустим... – Парень с ненавистью посмотрел на жидкость у себя в бокале. Коньяк, смешанный с кровью, по цвету практически не отличался от его глаз. – Пока я тебе верю, но что ты забыла на пустыре?

– Макс перед самой смертью собирался ехать в Питер. В его записях я нашла пометку об этой встрече. Она была выделена, как особо важная, вот я и решила посмотреть, что к чему, в надежде хоть что-то разузнать о его смерти. Думала, может, это как-то связано с делами Макса. Теперь понимаю, что совершила глупость... но... – я заплакала, – это просто... – Слезы – один из самых действенных приемов, и я владею им в совершенстве. – Понимаешь, это моя последняя возможность узнать, что произошло с Максом... Я же понимаю, что мне не скажут ровным счетом ничего! А Макс... он был таким хорошим, добрым...

– Макс? – недоверчиво переспросил парень. – Не сказал бы. Вообще удивительно, что он, обратив тебя, не бросил. На него не похоже.

– Ты его знал?

– Не очень хорошо, но наслышан. Правда, ты первая, кто отозвался о нем положительно. Впрочем, кто знает, чужая душа потемки...

– Я не представляю, кому он мог помешать. – Еще один вполне себе натуральный всхлип. Как же все надоело и хочется спать! Может, гость, вопреки первому впечатлению, окажется джентльменом и предложит расстроенной девушке остаться одной?

– Макс многим вставал поперек горла.

Надежды не оправдались. Мой спаситель, похоже, уходить не собирался, а я бы с удовольствием вздремнула. Через несколько часов рассвет, я без сна почти двое суток. Придется навестывать днем.

– Не может быть! – Знаю, что еще как может, но игра есть игра. Мой демонстративный зев и тоскливый взгляд на часы тоже не возымел действия. Что же за день такой поганый! Ему вообще суждено закончиться?

– Даже мне Макс успел сильно насолить, а я нечасто вступаю в открытые конфликты...

Я ничего не ответила, просто встала и плеснула нам еще коньяку. Как не противно, но в том, что касается Макса, я была согласна с мороем на сто процентов, только вот моя история предполагала обратное, поэтому лучше промолчать. Иначе либо правда вырвется наружу,

либо я переиграю. Коньяк был единственной возможностью увести разговор от Макса. Я так устала, что, если не получается завалиться спать, нужно расслабиться другим доступным способом – напиться. Не лучшее времяпровождение в компании опасного незнакомого мороя, но мне все равно. В любом случае еще больше испортить сегодняшний день вряд ли возможно.

– Меня зовут Влада, – представилась я. Неудобно разговаривать с человеком или мороем, если не знаешь, как к нему обращаться. Морой задумчиво посмотрел сначала на меня, потом на бокал коньяка и неторопливо протянул:

– Дамир.

Странное и сильное имя. Мне стало немного не по себе, его голос обладал удивительной энергетикой.

– Нет война... – задумчиво пробормотала я себе под нос, но, заметив недоуменное выражение лица гостя, осеклась и быстро спросила: – Тебе еще кровь наливать?

– Нет, спасибо, – покачал головой он, а я, пожав плечами, плеснула себе в стакан еще. Было бы предложено. И все же неправильный он какой-то морой. Отказывается от крови!

Глава 3

Случайные связи

*Эротичный лунный свет запретит сказать тебе
«нет»,
И опустится плавно на пол все твоё бельё.
Шум деревьев и ветер ночной стон заглушат
твой и мой
И биение сердца, пылающего ярким огнём...³*

Постепенно неудачная ночь превратилась в хорошую и многообещающую. Случайный знакомый при ближайшем рассмотрении был красив и приятен в общении. После третьей стопки коньяка он перестал меня напрягать, а после четвертой и вовсе начал казаться мужчиной мечты. Я расслабилась и получала удовольствие и от выпивки, и от компании. Приятно выбросить из головы работу и отвлечься, сделав вид, что не было никаких подслушиваний и сумасшедших гонок за непонятной флэшкой. Если отключить воспоминания и немного помечтать, можно представить, что у нас просто затянувшееся свидание. Что-то, а помечтать я люблю и не вижу причин отказывать себе в этом удовольствии. А атмосфера располагала.

Похоже, Дамир поверил в сказку, которую я ему рассказала. Это обстоятельство обнадежило и настроило на игривый лад. Я очень удачно сработала и заслуживала поощрения. Настроение улучшилось, спать расхотелось, и я, окончательно обнаглев, присела на ручку кресла, в котором расположился мой гость. Сначала просто сидела, потом в задумчивости заправила Дамиру за ухо выбившуюся из хвоста прядь тяжелых темных волос. На ощупь они были, словно жесткая, чуть волнистая леска – гораздо более грубые, чем мне показалось на первый взгляд.

После обращения на меня странно стало действовать спиртное. Оно не пьянило в традиционном понимании этого слова, а просто снимало многие запреты. Вот сейчас, например, мне нравился парень, он меня притягивал, словно магнит, и я не видела причин, по которым не могу изучить его получше. Смуглая щека с четкой линией скулы была совсем близко, и я скользнула по ней сначала губами, ощущая короткую, жесткую щетину, а потом языком, пробуя на вкус. Щетина меня удивила. Дамир, судя по всему, гладко выбрился совсем недавно, но щеки уже потемнели и кололись. Наверное, поэтому мне больше нравятся блондины. Как правило, их кожа после бритья дольше сохраняет гладкость. Или это просто мне такие попадались?

Я вдохнула запах его кожи в самом нежном месте у шеи и прихватила зубами мочку уха, исследовав языком маленькое колечко сережки. Сминая тонкую ткань рубашки, провела рукой по его плечу вниз к кисти. Дамир немного отстранился и настороженно посмотрел на меня, словно собираясь что-то сказать, но я прижала палец к его губам, показывая, что ничего не хочу слушать. Сдаваться – не в моих правилах.

Он придвинулся ко мне неожиданно и провел рукой по щеке со словами:

– Ты знаешь, мне не нравятся дети... но с другой стороны, ты же ведь уже не ребенок... – В вишневых глазах вспыхнуло и погасло пламя. Слишком быстро, чтобы успеть понять, смех это или страсть.

³ Группа «Сектор Газа». «Сигарета мелькает во тьме».

– Не ребенок, – с грустной усмешкой согласилась я, изучая его бархатные ресницы, такие густые, словно искусственные. – Хочешь, накрашусь? С макияжем я выгляжу лет на двадцать. Устроит?

– Меня и так устроит. – Нет, все же смех. Когда он улыбается, в его глазах мерцает расплавленное золото, и они кажутся теплыми, карими. – Ты не похожа на подростка – слишком уж у тебя взрослый и безжалостный взгляд. Ты притягательная и дерзкая – мне такие нравятся.

– Мне тоже нравятся притягательные и дерзкие, – согласилась я и пересела к нему на колени. Его кожа в вырезе рубашки была гладкой и горячей. Это сказки, что мы холодные – вовсе нет, температура тела мороя всего на несколько градусов ниже, чем у обычного человека, и то, если он голоден. Напившись крови, мы можем возратить себе привычные человеческие тридцать шесть и шесть. Дамир сегодня, видимо, подкрепился хорошо, а я не очень. Его кожа обжигала подушечки пальцев. Я попыталась рассмотреть висящий у него на груди амулет с оскаленной волчьей мордой, но парень настойчиво убрал мою руку. Улыбнулся, словно извиняясь, и поцеловал. У меня осталось стойкое впечатление, что сделал он это исключительно для того, чтобы я не начала расспрашивать про заинтересовавший меня кулон. Вопросы у меня и правда были, но под напором его обжигающих губ я забыла какие.

Поцелуи бывают разные: нежные, словно севшие на губы бабочки, осторожные, как летний ветер, или грубые, обжигающие страстью – они сначала пугают, заставляя отстраниться, а потом подавляют и затягивают. Поцелуй Дамира был колодезем – глубоким и бездонным. Вода на его дне манит, но если кинешься вниз, поверив обманчивому спокойствию водной глади – захлебнешься, утонешь, и выбраться назад не будет никакой возможности. Не стоит забывать, что нырять в колодец нельзя, как бы сильно ни мучила жажда. Нужно черпать влагу понемногу и пить аккуратно, маленькими глотками – я об этом забыла и пропала, вылетев из реальности. Потом очень долго не могла прийти в себя. Пока Дамир смеялся, разглядывая мое лицо, я залюбовалась его улыбкой – ровные белые зубы и лишь немного выступающие клыки. Этот недостаток есть у всех нас – ему он шел.

Стащив через голову узкую водолазку, я соскользнула вниз по его телу и рванула ремень на брюках. Потерлась щекой о бедро и с наслаждением вдохнула запах страсти. Как же мне нравился этот совершенный мужчина. У Дамира было идеальное сложение – статуя, отлитая из бронзы. Произведение искусства. Я купалась в его аромате, целовала, изучала на ощупь, упиваясь своей властью над его телом, а потом он резко рванул меня вверх, и я захлебнулась в поцелуе.

Не помню, когда мы упали на кровать. В это время я уже плохо соображала – сознание растворилось в страсти. Дамир покорял и подавлял. Заставлял срываться на крик и шептать его имя, напрочь забывая свое. Я терялась во времени и пространстве. Впивалась ногтями в его спину и оставляла отпечатки зубов на груди. Он меня не останавливал, только шептал на ухо:

– А ты настоящая хищница, Влада...

Проснувшись я оттого, что в комнате пахло халдеем. Нет, даже не пахло, воняло халдеем. Запах тянулся откуда-то слева и заставлял нервничать. Халдейская сущность остро ощущалась где-то рядом. Как назло, в пределах досягаемости не оказалось никакого оружия, только тонкая простыня и случайный любовник. Если не смылся, пока я спала.

Внезапная догадка заставила меня подскочить и распахнуть глаза. Дамир был здесь. Он спал, разметавшись на кровати и закинув руку за голову. Черные блестящие пряди упали на лицо, а шелковая простыня прикрывала неприлично мало. Но самое главное – это он пах халдеем, от него исходила волна опасности и силы. Что за черт! Как же я могла ошибиться? Вчера-то он был мороем!

Я, стараясь не разбудить странное существо, поднялась и быстро оделась, высматривая поблизости какое-нибудь оружие. Взгляд наткнулся на серебряный кинжал халдея. Рукоять больно обожгла руку, я едва не вскрикнула и не отшвырнула проклятое оружие в сторону, а халдей открыл глаза и с насмешкой спросил:

– Вот уж не думал, что у тебя хобби убивать любовников после совместно проведенной ночи. – Сонная улыбка и отпечаток ладони на щеке едва не смягчили меня, но запах халдея в комнате моментально отрезвил.

– Да пошел ты, – весьма невежливо отозвалась я, потому что все внутри сжалось от злости. Мне действительно хотелось его убить. Смотреть на Дамира невозможно. Слишком хорошо я помнила поцелуи этих губ, а на его груди остались следы от моих зубов. Что же за гадство? Я ненавижу халдеев. Никогда не думала, что однажды окажусь в постели с одним из них. Судьба не может быть ко мне так несправедлива. В мире слишком много мужчин, я могла бы быть с любым из них. Почему же моим случайным любовником оказался презренный колдун? – Почему ты не сказал, что халдей? Я весь вечер принимала тебя за мороя!

– Да? – Он небрежно откинул с лица волосы, и я поспешила отвернуться. Его тело я помнила тоже слишком хорошо. – А я весь вечер думал, что вытаскиваю из дерьма глупую человеческую девчонку – и что? Не находишь, что мой маскарад несколько честнее, чем твой? Ты выдаешь себя за безобидного подростка, а я за более опасную тварь, нежели та, которой являюсь. Так что мы квиты, просто мой обман удался чуть лучше, чем твой. Прости, ты, видимо, не очень внимательна.

– Да пошел ты! – Признавать его правоту не хотелось. Но и возразить было нечего. Я настолько доверилась своим ощущениям и инстинктам, что не обратила внимания на очевидные вещи. А ведь он, кроме того что мастерски владел магией, давился, когда пил коньяк с кровью, и ни разу во время драки не показал свои клыки – вот это для мороя совсем нехарактерно. Когда мы злимся, то не можем скрыть свою сущность. Лицо меняется непроизвольно, вырастают клыки, и приподнимается верхняя губа. Мне понадобилось почти десять лет, чтобы научиться держать себя в руках. Загорелое до черноты тело меня тоже не насторожило, современные технологии быстрого загара сделали темнокожего мороя реальностью.

– Ну что ты злишься? – Дамир был убийственно спокоен и благодушен. Соблазн придушить гостя подушкой становился сильнее с каждой минутой. Это решило бы сразу две проблемы: я избавилась бы от мук совести и необходимости лицезреть его самодовольную физиономию. Жаль только, с халдеем один на один мне ни в жизнь не совладать. Прекрасную возможность прикончить его во сне я, к сожалению, упустила.

– Ну узнала бы ты, что я халдей, это что-то изменило бы?

– Конечно! – возмутилась я, указывая на смятые простыни. – Спрашиваешь странные вещи!

– Прости, – пожал плечами он. – Я не знал, что спать с халдеями для тебя – табу.

– Я же мороя. – Мне казалось, что мои слова объясняют все, но он лишь недоуменно поднял бровь, став еще красивее:

– Да? А я думал, что у мороев нет принципов... – Последние слова являлись неприкрытой издевкой – в этом вся халдейская сущность.

– У нас их мало, – ощерилась я. – А не связываться с халдеями – это не принцип, это закон выживания. Вы же нас презираете!

– Так вы же – трупы, – не стал отрицать он.

– Да что ты? – Я едва сдерживалась, чтобы не кинуться в драку. – Значит, мы – трупы, и поэтому ты нас презираешь. А спать с трупом – это нормально?

– Это интересно, – улыбнулся Дамир и растянулся на кровати, демонстрируя загорелое тело и хорошо развитые мышцы груди. – С мороями я до сегодняшнего дня еще не спал.

– Я тебя ненавижу! – Бешенство накрыло с новой силой. Именно за это презрительно-снисходительное отношение я и не люблю представителей колдовской расы. Мерзкие самовлюбленные эгоисты.

– Не можешь, – безразлично отозвался он, переворачиваясь на живот и удобнее устраиваясь на подушке. – Или очень скоро не сможешь, ты же морой, а значит, уже мертва и лишена каких-либо сильных эмоций, ну, кроме жажды крови, конечно.

– Я предпочитаю считать, что не умерла, а несколько изменилась. Есть много научных работ, доказывающих такую точку зрения, – на эту тему со мной лучше не спорить. В свое время я изучила массу литературы об изменениях, которые происходят с человеком после обращения, и стала специалистом. Например, температура тела мороя лишь немного ниже человеческой, у нас имеется кровообращение. Для этого процесса нам требуется человеческая кровь. Именно она заставляет нормально функционировать наш организм, является катализатором всех естественных процессов. Пусть они у мороев протекают не так, как у обычных людей и халдеев, но это еще не делает нас трупами, как хотят показать спесивые колдуны. Все это я высказала своему гостю, но он и не думал слушать.

– Да мне все равно! – усмехнулся Дамир, заметив мой боевой настрой, и, поправив подушку, закрыл глаза.

– Эй! – Моему возмущению не было предела. – Ты что, спать здесь собираешься? Не смей!

– А что? – Гость лениво приоткрыл один глаз и вопросительно уставился на меня.

– А ничего! Быстро поднимайся. – Я бесцеремонно стащила с Дамира одеяло, и это возымело действие. Он, не стесняясь собственной наготы, встал с кровати и подошел к окну. Я не смогла не смотреть на его спину – ровный загар, идущая по позвоночнику очень соблазнительная ямка и паук-татуировка, вцепившийся в плечо. Я едва успела отвести взгляд, прежде чем халдей повернулся. Судя по снисходительной усмешке, мелькнувшей в уголках губ, он все заметил, понял и наслаждался ситуацией. Засранец.

– Как тебе удалось меня провести? – как можно спокойнее поинтересовалась я. Сейчас не время впадать в истерику или поддаваться разыгравшемуся либидо.

– А тебе – меня?

Не передать, как бесит эта халдейская привычка отвечать вопросом на вопрос. Но мне не жалко рассказать первой, тайны тут особой нет:

– Многие морои помимо основных способностей...

– ...которые у вас ну очень ограничены, – хмыкнул мужчина и, к моему облегчению, потянулся за висящими на спинке стула штанами.

– Зато мы не стареем, – парировала я. – И вообще, зря ты так про способности мороев. Они у нас есть, не как у халдеев, конечно. Но на то мы и другая раса. А вас бесит, что все больше новообращенных мороев невосприимчивы к халдейской магии или восприимчивы частично. Мы практически выработали иммунитет против вас.

– Это все слухи. Как много ты знаешь таких мороев? Сама ты в их число неходишь, так ведь?

– Ну... – Я пыталась припомнить хоть одного своего собрата, обладающего полным иммунитетом к халдейским чарам, но не смогла.

– Вот именно, максимум на что способны морои, это различать самые слабые и примитивные наши заклинания, и то лишь тогда, когда ни у кого нет цели их прятать. Вряд ли это можно назвать иммунитетом.

– У нас немало других талантов.

– Назови хоть один, кроме слабой способности к гламору⁴.

⁴ **Гламор** – чары, помогающие обольстить жертву. Ими пользуются морои.

– У халдеев нет и такой. – Все же меня очень бесит наглый и самовлюбленный самец, считающий себя и свой род центром вселенной.

– А нам эти чары и не нужны, нет необходимости приманивать в подворотне жертву и пить ее кровь. Просто без этих чар вы бы не выжили. Заметь, на халдеев ваша привлекательность не действует.

Я ничего заметить не могла, потому что сама этими чарами не обладала, у меня было нечто другое. Но на Дамира я все равно разозлилась и весьма грубо ответила:

– Я так понимаю, ты настолько увлечен доказательством нашей никчемности, что дальше слушать не хочешь?

– Почему же, я весь внимание.

Ага, так я и поверила. По мне, так сложно быть внимательным, когда прыгаешь на одной ноге, пытаешься другой попасть в штанину. Впрочем, это не мои проблемы. Он же хотел услышать, в чем моя особенность, я ему скажу и больше не буду распыляться на бессмысленные споры.

– Меня нельзя идентифицировать как морю по запаху или по состоянию ауры, попробуй. Я воспринимаюсь как человек, ну, почти как человек. Люди меня не опасаются...

– Но и не поддаются обаянию моря? – Дамир наконец-то справился с брюками и теперь со скорбным видом доставал из-под кровати рубашку. Дорогой шелк словно кто-то пожевал, но есть не стал. Хоть это утешает. И вообще, зачем надевать старые потертые мотоциклетные штаны и шелковую рубашку? Это что, какое-то новое, неизвестное мне веяние моды? Правда, Дамиру шло. И рубашка, и штаны, и все вместе. – Если ты закончила меня изучать, может, все же скажешь про то, как работает твое морейское обаяние? Мне интересно. У тебя же совсем нет способности к гламору. Ну скажи мне, я хочу это слышать. Первый раз вижу моря, начисто лишённого этого секретного оружия.

– Моя харизма столь велика, что я и без обаяния многого стою, – уклонилась от ответа я. – Мне сложно сказать, насколько оно у меня есть или нет. Чтобы заманивать жертвы, достаточно смыть макияж и наивно похлопать ресницами, сразу все бегут как миленькие и без различных уловок.

– Тут я даже поспорить с тобой не могу. Впрочем, в тебе можно распознать моря, я же распознал и не только по внешним признакам.

– Никому, кроме тебя, это пока не удавалось.

– У меня очень тонкое восприятие, я улавливаю мельчайшие оттенки как запаха, так и ауры.

– Твоя очередь. – Мне не хотелось вникать в халдейские способности и тонкости восприятия действительности. Мне нужно было избавиться от Дамира как можно быстрее, а потом проветрить комнаты. Жаль, что я не могла позволить себе выставить его сразу же. Слишком уж хотелось узнать, как ему удалось меня обдурить.

– Скажи-ка мне, Влада, – судя по голосу, рассказывать он собирался долго, – на чем, по твоему, основывается ваша привлекательность? И почему с годами она становится сильнее?

– Никогда не задумывалась. – Это было правдой.

– Что бы ты ни говорила, но вы мертвы. В вас изначально есть едва заметный признак разложения, смерти. С годами он становится только сильнее. С одной стороны, люди боятся смерти, а с другой – она их притягивает. Манит, как нечто неизведанное, такое, что рано или поздно познают все. Но познавшие не могут поделиться опытом. Вы – это возможность попробовать смерть на вкус. Вы тянетесь к людям в надежде еще раз испытать жизнь, а они – к вам, чтобы одним глазком взглянуть на смерть. И вы, и они ошибаетесь, но это ничего не меняет.

– Ты хочешь сказать, людей тянет к нам, потому что мы разлагаемся? Бред! – Мне не понравилось предположение халдея, как и не нравилось думать, что я просто зависимый от крови труп.

– Ну твой вывод верен, только если уж совсем утрировать. Понимаешь, если обратиться к теории запахов, то можно обнаружить, что в основе самых популярных и притягательных ароматов всегда лежит нотка чего-то отталкивающего, по крайней мере, так всегда было во французской традиции. Парфюмеры объясняли этот парадокс так: сильный, свежий запах сам по себе пресен, а если к нему добавить некоторую гадливость, которую он в конечном счете победит, духи заиграют новыми красками и станут во сто крат привлекательнее. В вас, мороях, люди тоже чувствуют сладковатый запах смерти, прикрытый иллюзией, что его можно победить. Именно поэтому вы так притягиваете смертных, и из-за этого под вас достаточно легко подделаться.

– Неужели это просто духи? Ты парфюмер? – Теория интересная, но верится в нее с трудом.

– Я халдей, ты же уже поняла... – пожал плечами Дамир. – Запахи можно смешивать физически, в колбах, и тогда мы получим духи. А можно смешивать энергии, вникая во все нюансы и оттенки, и тогда мы получим заклинание или зелье. В моем случае – это зелье, оно имеет ограниченное время действия. Сегодня утром эффект практически прошел. Думаю, заклинание держалось бы несколько дольше. Я позже поэкспериментирую с формой. Мне кажется, эта новинка будет популярна.

– Мерзавец! – не удержалась я. Одна мысль о том, что теперь любой встречный может оказаться поганым халдеем, не давала покоя.

– Спасибо, от морои это изысканный комплимент. Но ты сильно не переживай, по поводу популярности заклинания я немного преувеличил. Мы же торгуем преимущественно с мороями – для вас оно не имеет смысла.

– Зато другие халдеи за него душу продадут!

– А друг с другом мы тайнами не делимся, конкуренция, знаешь ли! Каждый сам за себя.

Из слов Дамира я мало что поняла, но больше он мне вряд ли скажет, поэтому пора заканчивать весь этот маскарад.

– После того как мы с тобой мило побеседовали, надеюсь, ты по-быстрому отсюда свалишь. У меня нет желания тебя больше видеть!

– Ну что ты, киса, – похоже, он надо мной издевался, – я даже еще не принял душ.

– Тогда вали в душ, а потом уматывай. А я пока пойду пить кофе. Надеюсь, что к тому моменту, когда я вернусь, тебя уже здесь не будет. Более поганого утра у меня не было, не испорти мне еще и день.

Беглое изучение погоды за окном показало, что на улице сквозь вечные питерские облака проглядывает подлое солнышко, а значит, придется надевать на себя не только солнечные очки, но и капюшон. Хорошо, что у меня есть симпатичная олимпийка, в которой я похожа на бесполого рэпера. Для такого отвратительного утра – самая подходящая одежда.

Вот надо же было так испортить мне настроение! Причем в этом даже винить некого. Не халдея же? Что с этой продажной и беспринципной твари взять! Сама я виновата во всем. Зачем, спрашивается, пустила его к себе в жилище? И не просто пустила, а еще и, напившись, залезла к нему в постель. Теперь всю жизнь не отмоешься от позора. Вот верно говорят, что в морое всегда остается что-то от того возраста, когда его обратили. Ветреность и эмоциональность шестнадцатилетней девчонки, похоже, будут преследовать меня всю жизнь. Сегодня я чувствовала себя наивной идиоткой, которую соблазнили и бросили. Одно радовало – какие бы победы Дамир ни одержал в мелочах, по-крупному все равно его обдурила я.

Я едва успела отпрыгнуть в сторону от вывернувшего с проезжей части серебристого «лексуса». Он выскочил на бордюр и замер перед входом в апарт-отель. Черт бы побрал наглецов! Терпеть не могу тех, кто, усевшись за руль, начинает считать себя центром вселенной и перестает замечать других людей, если они вдруг оказались не в железной коробке машины. В данной ситуации меня утешало одно: если бы водитель не рассчитал, он вполне мог бы снести зад проклятому халдейскому мотоциклу – это доставило бы мне радость. Но, увы, человек, сидевший за рулем машины, оказался не таким уж безруким и транспорт Дамира не пострадал. Я обогнула машину сзади и двинулась на противоположную сторону дороги, натянув сползающий капюшон ниже на лоб. Можно было высказать свое фи местному Шумахеру, но скандалить сегодня не хотелось. Утро и так выдалось полным впечатлений.

Есть не хотелось, тем более далеко не уйдешь – сегодня солнечно, и так приходилось прятаться в тени, чтобы не обгореть. Поэтому я решила ограничиться чашкой кофе в знакомой еще с земной жизни «Шоколаднице». С утра я выпила немного крови из холодильника, но голод не прошел. Я очень надеялась, что, когда я вернусь в номер, халдея и след простынет, но зато появится завтрак-Леша. Может, я зря позвонила ему ночью и попросила приехать позже? Теперь вот неизвестно, сколько еще придется терпеть.

В кафе мне стало намного веселее. Даже будучи мороей, я не утратила неумной любви к сладкому, поэтому «Шоколадница» оставалась моей страстью как тринадцать лет назад, так и сейчас. Здесь раньше тоже было кафе. Тогда оно называлось по-другому – «Сказка». Для нас оно и являлось сказкой – сладкой и вкусной. Мы часто в выходные приезжали гулять по Невскому и заходили сюда за самыми вкусными в мире эклерами и капучино с высокой пенкой, на которой можно выводить узоры пластиковой ложечкой. Сейчас здесь тоже подавали невероятно вкусные пирожные, но воспринимались они по-иному, не осталось веселого юношеского задора. Во вкусе человеческой пищи не доставало терпкого аромата крови, а еще я сидела одна. Раньше я никогда не приходила сюда одна.

В ожидании заказа я лениво разглядывала посетителей. На улице сквозь тяжелые низкие тучи то и дело проглядывало солнце – я пряталась от него в самом темном углу кафе и даже там не рисковала снимать очки. Солнечные лучи слишком сильно режут глаза, насмотришься, а потом голова болит полдня.

Я знала, что в очках похожа на черепаху Тортиллу, но мне было наплевать. Зато меньше риск, что кто-то узнает. Конечно, Питер не маленький, но все равно лишняя предосторожность не помешает. От нечего делать позвонила Альгимантасу и отчиталась о вчерашнем вечере, умолчала только о Дамире. Получила четкие указания оставаться на месте и следить за развитием событий. В отличие от меня, мэтра содержание флэшки как будто не интересовало, или он и так знал, что там. Но Альгимантас велел быть осторожной и ни при каких обстоятельствах не упустить ценную вещь. А еще он обещал к ночи прислать мне подмогу, значит, впереди маячит что-то действительно стоящее. Вопрос, что именно?

Принесли кофе, и я автоматически вывела на пенке латинскую букву «D», разозлилась сама на себя и сделала большой глоток, смазывая зыбкую картинку. От вкуса капучино настроение стало на порядок лучше, даже закралась мысль, что утро не такое уж и плохое. До вечера ждать недолго, а там закончим дела и можно отправляться обратно в Москву. К привычной жизни, в которой нет места лживым халдеям.

Ее я узнала сразу, еще даже не увидев. Достаточно было лишь задорного, разлетевшегося по помещению смеха – Алена. Я испуганно вжалась в кресло, но любопытство победило. Мне даже подумалось, что и пришла я сюда специально в надежде на эту случайную встречу, мечтая о том, что удастся исподтишка подсмотреть за чужой жизнью.

Если сидеть тихо, то она меня не узнает в этих дурацких очках, а у меня будет редкая возможность посмотреть на свою живую повзрослевшую копию. Алена – моя сестра-близнец. Для нее я умерла еще десять лет назад. Разбилась, путешествуя по Финляндии. На похоронах она не плакала – не верила, что в закрытом гробу хоронят меня. И правильно делала, сестры-близняшки слишком хорошо чувствуют друг друга. Она знала, что я жива.

С жадностью рассматривая растрепанные рыжие волосы, статную фигуру и задорные чертики в зеленых глазах, я не сразу поняла, что она не одна.

– Владик! Куда ты, малыш? – Алена с извинениями кинулась к столу у окна. Карапуз лет трех-четырех бесцеремонно лез к кому-то в тарелку руками. Я невольно прыснула от смеха, как это было похоже на нас. Когда-то в детстве нам постоянно влетало за такие выходки. Владик – сердце сжала боль. Ведь не забыла, назвала в мою честь сына. Что же... выходит, неправ Дамир, я не умерла, а продолжаюсь вот в этом маленьком человечке, в памяти сестры и родителей. Я не умерла. Тогда почему же из-под огромных черных очков на щеки текут слезы? Пенка на капучино перестала радовать. Пирожное вдруг показалось излишне пресным, я лениво ковыряла в нем ложечкой и с жадностью наблюдала за тем, как со столика из центра зала доносится заразительный женский хохот и вторящий ему детский залиvistый смех. Альгимантас говорил, что зависть к смертным пройдет, как только начнут умирать от старости мои ровесники. Что пока я вижу лишь взросление сестры, но будет и ее старость, а потом смерть. Тогда и придет понимание того, какая удача мне выпала. Я ему не верила, слишком уж грустный был у мэтра взгляд. В его словах имелась доля истины, но лишь доля. Вечность – это одиночество, чем старше морой, тем он более одинок. Интересно, у халдеев есть сходные проблемы или же они полностью удовлетворены положением вещей? Они же живы и медленно, но стареют, да и дети у них изредка рождаются.

Меня же лишили возможности и повзрослеть, и стать матерью. За это я и ненавидела Макса, поэтому и была столь сладка месть. Я не обманула Дамира, когда сказала, что являюсь мальком Макса. Я действительно когда-то давно влюбилась в этого мерзавца, и он меня обратил, только вот я этого не хотела.

История началась тринадцать лет назад, тогда мне было шестнадцать и я знала, что весь мир не лежит у моих ног по чистой случайности. Исключительно по глупой ошибке судьбы, и ее нужно было исправить. Естественно, тогда мне не показалось странным внимание приезжего красавца на незнакомой блестящей машине. Он являлся пропуском в новую шикарную жизнь. Высокий, красивый, успешный. Золотой мальчик, перед которым открыты все двери.

Он сделал меня мороей просто так. В пьяном угаре на какой-то странной вечеринке, на которую я потащилась по наивности. Я не выпила там ни глотка спиртного, но совершила гораздо большую ошибку, оставшись наедине с ним. Я не верила в мистические бредни. Я смеялась над ними, даже когда начала меняться сама. Он исчез, а жизнь очень быстро превратилась в ад. Если бы не Альгимантас, который почти по-человечески пожалел меня и помог освоиться в новом мире, я бы вряд ли дожила до сегодняшних дней. А Макса я тогда возненавидела, но поквитаться с ним смогла только в прошлые выходные. Я убила того, кто сделал меня тварью, зависимой от крови. Но месть не принесла облегчения, только лишние проблемы. Коммуникатор, который я забрала в качестве трофея, содержал важную информацию – и вот я здесь. Сперла непонятную флэшку и переспала с халдеем. А что делать? Это моя работа. Все, кроме случайного халдея.

В обществе мороев строгая иерархия. Мы зависим друг от друга. Всегда готовы протянуть руку помощи, но мы одиночки. Каждый занимает свою нишу в человеческом обществе, и я – тоже. В целом я люблю свою работу – я охотница за древними артефактами, и сейчас, похоже, один из них нарисовался на горизонте. Флэшка, припрятанная в одном из питерских дворов, – это путь к нему, если я, конечно, не ошибаюсь. Я бы забрала ее прямо сейчас, но

это чрезвычайно опасно, тем более что Альгимантас запретил мне соваться к тайнику без подкрепления. Придется ждать, по меньшей мере, до ночи.

К счастью, халдей настолько был занят мной, что пропажу флэшки не заметил, а вот когда обнаружит, думаю, у него возникнут вопросы ко всем. Ко мне, надеюсь, в меньшей степени, я все время оставалась на виду, дома демонстративно обходила стороной и на его вещи даже не косилась.

Проклятая работа! Даже тоска рассеялась, и за раздумьями я не заметила, как сестра ушла. Это и к лучшему, мы принадлежим к разным мирам. Зачем грустить? У них все хорошо, у меня вроде бы тоже, а суть свою я изменить все равно никогда не смогу, как ни старайся. Хорошо хоть удалось увидеть, какой бы я могла стать в тридцать лет. Большинство из нас лишены и этого, так что мне грех жаловаться. Нужно взять себя в руки и пойти поспать. Вечером еще предстоит нанести визит Марату, уточнить несколько вопросов. Окончательно снять с себя все подозрения – клуб Марата как нельзя лучше подходит для того, чтобы распустить нужные сплетни. Как бы мне ни хотелось, чтобы участие во вчерашней разборке осталось тайной, все равно ничего не выйдет.

Слухи распространяются слишком быстро. Нужно успеть запустить свою легенду до того, как морейское и халдейское сообщества придумают свой вариант произошедшего. Пусть уж лучше местные поверят в ту же сказку, которую я поведала Дамиру. Так безопаснее. Некоторые душещипательные подробности можно и опустить, но суть оставить ту же: гуляла и случайно попала «на бал», а теперь вся боюсь, боюсь. Марат, думаю, поможет мне в создании правильного имиджа.

Я была в Питере частой гостьей, но никто не знал, кто я такая на самом деле. Я приезжала под видом администратора одного московского клуба. Якобы стажировалась у Марата. Он эти слухи активно поддерживал.

На подходе к апарт-отелю я заметила, что серебристая машина, которая чуть не сбила меня сорок минут назад, еще стоит на стоянке. Рядом с «лексусом» тусовался какой-то халдей. Его я определила издали и тут же нырнула в ближайший магазин, стараясь рассмотреть из-за стеклянной витрины, что творится снаружи. Черт бы всех побрал! Неужели за мной слежка? Только этого не хватало для полного счастья! Придется быть вдвойне осторожной!

Я чуть не пропустила момент, когда открылись двери апарт-отеля и оттуда вышла странная компания: двое мужчин, которые поддерживали под руки третьего, видимо, сильно пьяного. Я бы даже внимания не обратила, если бы в пьяном не узнала Дамира. На лице у молодого человека виднелся кровоподтек.

– Черт! – выругалась я, не в силах сдержаться.

Впрочем, может, случившееся к лучшему? Если они вышли на Дамира, вдруг это отведет подозрения от меня? Ведь флэшку взял он, а не я. Печально только, что отсюда придется съехать. Похоже, наступило время воспользоваться гостеприимством Марата. Его клуб для меня будет самым безопасным местом в городе. Халдеи туда не сунутся, даже самые рискованные.

Дамира бесцеремонно запихали на заднее сиденье, и машина отъехала. Я выждала еще несколько минут для верности и быстрым шагом направилась в сторону здания. Замечательно. Прежде чем халдеи убедятся, что у Дамира флэшки нет и он не в курсе, где она находится, пройдет минимум полдня. За это время мне нужно успеть исчезнуть.

Двое мужчин, сидевших на лавочке во дворе, показались мне подозрительными. Это были люди, но их неуловимо сопровождал привязчивый халдейский запах. Я проскользнула мимо них быстро и бесшумно, бросив презрительный взгляд. Один поднялся и сделал шаг вперед. Но его за руку удержал второй, медленно покачивая головой. Так, значит, им приказано

только следить. Интересно, они знают, кто я, или по-прежнему считают обычным подростком?

События принимали нехороший оборот. Утешало лишь то, что никто не представлял, где флэшка. Если бы халдеи меня в чем-то заподозрили, они бы не забрали одного Дамира, дождались бы моего возвращения. А он, даже если догадается, вряд ли меня сдаст, просто потому что он с этой компанией по разные стороны баррикад, а значит, будет хранить драгоценную информацию до последнего, в надежде, что сможет воспользоваться ей сам. Моя задача – сбить преследователей со следа и забрать флэшку, пока наружу не выплывет слишком много ненужной информации, но сначала надо максимально незаметно убраться отсюда.

В моих апартаментах все было перевернуто вверх дном. Шкафы, кухонные ящики, постель. Мои трусики валялись на полу вперемешку с полотенцами и косметикой. А в ванной на светлом коврике виднелась кровь, несколько багровых отметин осталось и на стенах. Я принялась и тут же брезгливо отпрянула – халдейская, ядовитая. Видимо, нападающим удалось застать Дамира врасплох. Сердце сжалось, но я не дала себе впасть в уныние. В конце концов, лучше он, чем я. Я ни в чем не виновата и ничем не могла ему помочь, даже если бы вдруг подобное желание у меня возникло. К тому же ностальгировать и мучиться угрызениями совести было просто некогда. Апартаменты следовало привести в приличное состояние как можно быстрее, пока ничего не заметила хозяйка.

Слухи и лишние вопросы мне совершенно ни к чему. Я порадовалась, что халдеи за своими внутренними разборками не забыли поставить полог, и никто из живущих по соседству ничего не слышал и не вызвал полицию. Не хватало мне еще объяснений со стражами порядка. Моройские шефы очень не любят столкновений с людьми, и мне бы, думаю, сильно досталось за привлечение их внимания. Негласного правила придерживались не только морои, но и халдеи. Нас могло разъединять очень многое, но роднило нежелание посвящать людей в курс наших дел. Поэтому мы всегда убирали за собой и друг за другом. Лучше многовековая, тихая вражда между собой, чем разрушительная война с людьми. Это понимали и мы, и колдуны, и в этом вопросе мы преследовали общие цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.